

Е.В. Ревуненкова

МОДЕЛИ КАРО БАТАКСКИХ ДОМОВ В СОБРАНИИ МАЭ

Статья продолжает серию публикаций предметов культуры и быта батаков и посвящена традиционным формам жилых, общественных, хозяйственных и культовых построек из коллекций немецких собирателей: Георга Мейсснера — администратора табачной компании в Дели (Сев. Суматра) и Карла Машмейера — служащего той же компании (колл. №№ 381, 855, 896)¹. Коллекции были подарены Музею антропологии и этнографии соответственно в 1897 и 1904 гг. и отражают в основном традиционную культуру каро батаков (числ. 600 тыс.) — одного из шести батакских племен, населяющих высокогорные районы Северо-Западной Суматры (1000–1200 м над уровнем моря) к северу от громадного горного озера Тоба² (рис. 1). Большинство территории, где проживают каро батаки, занято тропическими лесами, в долинах между которыми расположены деревни на большом расстоянии друг от друга. Каро батакские деревни отличаются от поселений других батакских племен большим разнообразием архитектурных форм и типов построек [Sibeth 1991: 55], что в зримом виде хорошо представлено на макете «Традиционная каро батакская деревня» на экспозиции Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) (рис. 2), о котором ниже будет сказано подробнее.

Каро батакская коллекция МАЭ представляет тот редкий случай, когда собиратели сами дали описание предметов и их функций, снабдив эти описания соответствующей терминологией в древнебатакской графике и транслитерацией в латинице. Особенно подробные сведения о предметах своей коллекции дал Г. Мейсснер. Его каталог, написанный готическим

¹ См. предыдущие публикации автора: [Ревуненкова 1969: 235–256; она же 1973: 183–200; она же 1974: 167–180; она же 1977: 27–37; она же 1984: 120–135; она же 1995: 265–281; она же 1995: 94–107; она же 1997: 151–167; она же 2004: 57–62; она же 2005: 37–55, 57–70; она же 2005: 116–124].

² Самую большую группу батаков составляют тоба (числ. 2 млн), живущие к югу от высокогорного озера Тоба. Именно эта группа и называет себя батаками. Соседними племенами каро батаков с запада являются *пакпак*, или *даури* (1 млн 200 тыс.), с востока *сималунгун*, или *тимур* (800 тыс.). К югу от тоба батаков проживают племена *англола* (750 тыс.) и *мандайлинг* (400 тыс.).

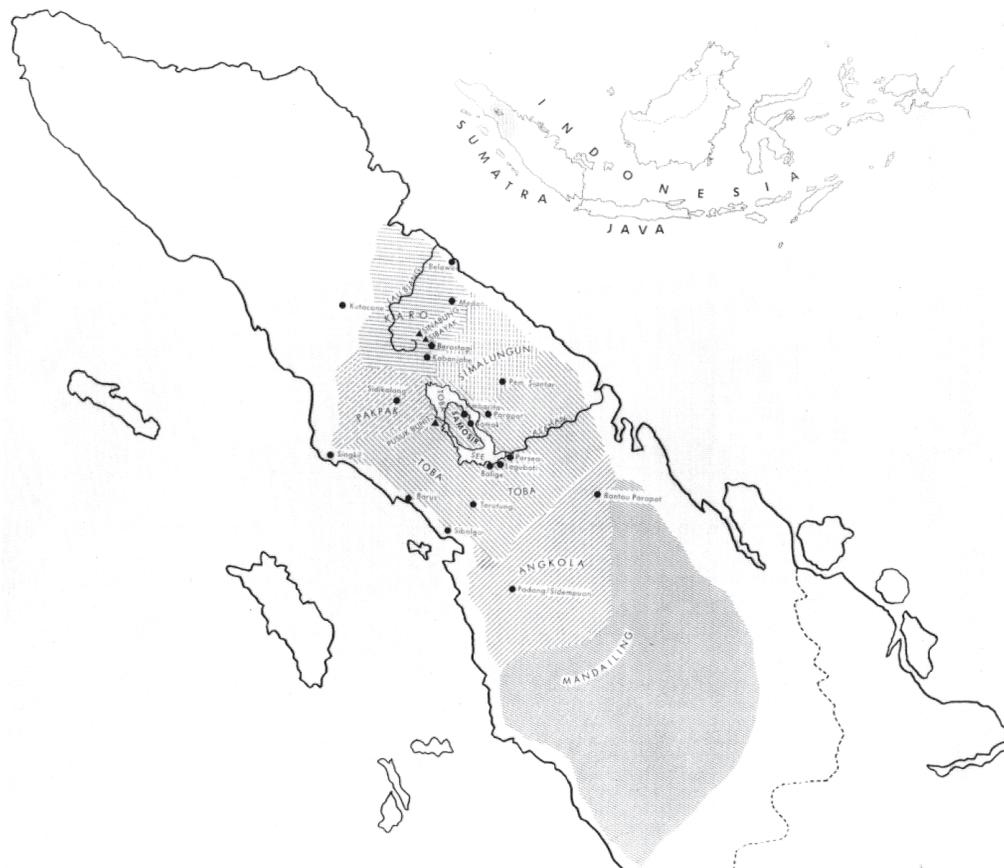

Рис. 1. Карта расселения батакских племен [Sibeth 1991: 8]

Рис. 2. Макет традиционной каро батакской деревни в Кунсткамере

шрифтом на немецком языке, с прилагающимися к нему этикетками на древнебатакском шрифте, является очень ценным документом, раскрывающим многообразную информацию о бытовании той или иной вещи в реальной жизни батаков конца XIX в., свидетелем и профессиональным знатоком которой был сам собиратель.

То же самое можно сказать и о К. Машмейере, хотя его сведения о предметах намного лаконичнее. Такого рода первоисточники следовало бы издать целиком. В качестве первого шага в данной статье предлагается публикация тех частей рукописей Г. Мейсснера и К. Машмейера, которые относятся к моделям домов у каро батаков (рис. 3.1, 3.2, 16.1, 16.2). На русский язык описание Г. Мейсснера в 1926 г. было очень точно переведено Лидией Эдуардовной Каруновской — замечательным этнографом как в области сибирской этнографии, прежде всего Алтая, так и в области этнографии Индонезии. Ее имя редко упоминается в отечественной этнографии, хотя оно должно стоять в ряду самых достойных и почитаемых ее представителей [Ревуненкова 1997: 154–155; Решетов 1997: 233–244]. Л.Э. Каруновская очень бережно относилась к информации собирателя, стремясь почти дословно передать ее. Перевод не был предназначен для публикации и не подвергался редактированию. Поэтому он оставлен в том виде, в каком дан в описи. Батакские и малайские термины, употребляемые Г. Мейсснером, часто даются в транслитерации и не переведены на немецкий. Л.Э. Каруновская точно следует за авторским текстом, также оставляя их в транслитерации (рис. 4). В этих случаях я даю перевод батакских и малайских терминов на русский язык в квадратных скобках.

**Модель полного кампонга [деревни] с хлевами,
конюшнями и домами**
(в переводе Л.Э. Каруновской)

«Каро строит свой кампонг предпочтительно на краю одного из многих пересекающих высокогорье кантообразных равнин. Подход к кампонгу большей частью ведет через пропастевидные легко защищаемые врезы, между тем как открытые места защищены насаждениями бамбука и видами крапивы и капканами. Ограда кампонга служит для защиты против вбегания и выбегания коз и свиней. Вода и места купания всегда вне кампонга и по полу разделены, хотя и не очень тщательно предохраняют от взглядов. Дома кампонга сгруппированы без очевидного порядка, и расстояния взяты совершенно произвольно. Чистота местности заставляет желать много большего. Землю часто грязь покрывает выше ступни, и все отбросы выбрасываются из дома, об уничтожении заботятся лишь свиньи, всюду свободно бегающие. Большие кампонги делятся на четыре части, которые отделяются заборами и имеют своего Penghulu [главу, старейшину], большей частью группы из 3–8 домов. Дом может

Рис. 3.1. Описание построек каро батакской деревни Г. Мейснером

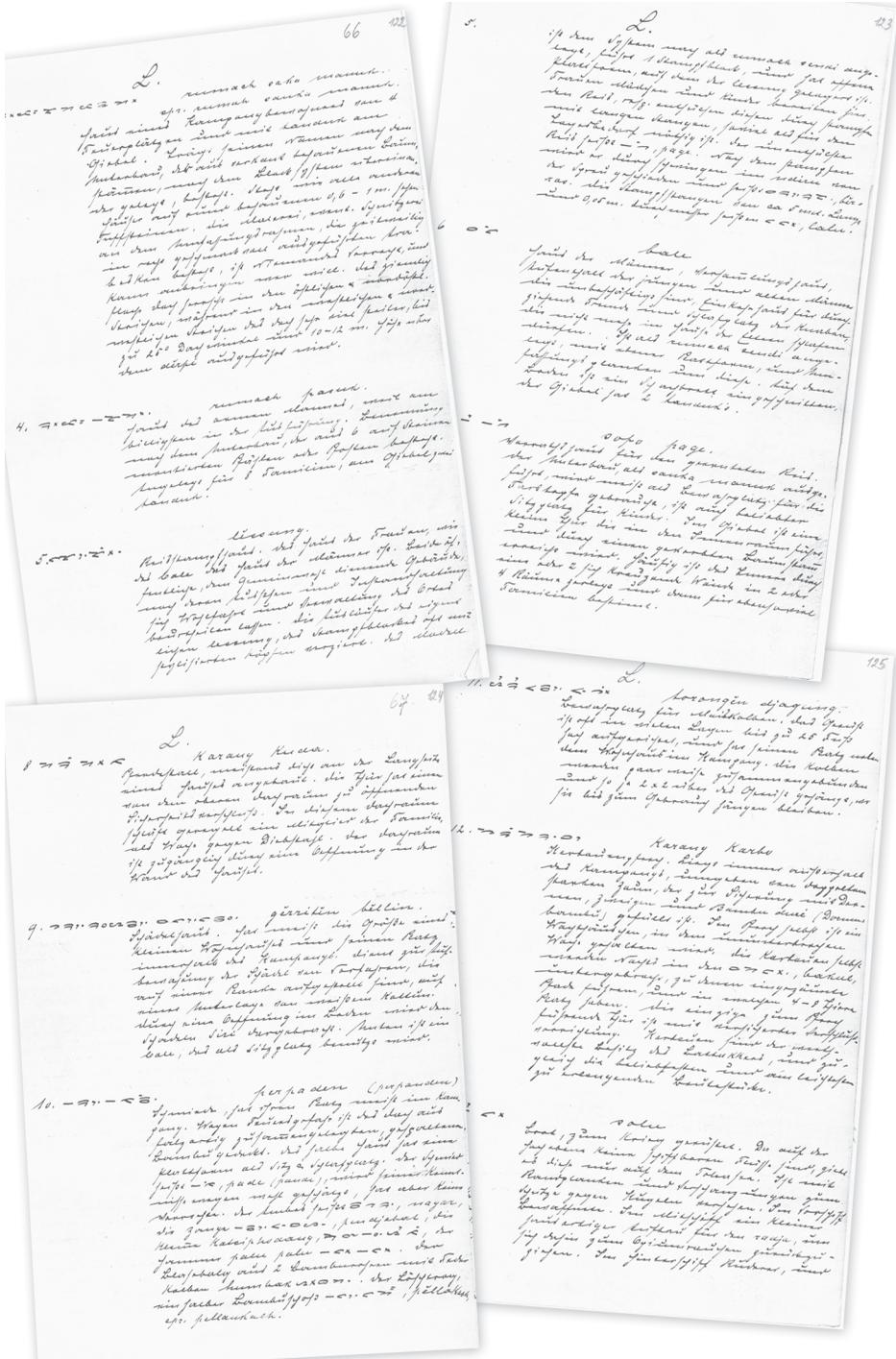

Рис. 3.2. Описание построек каро батакской деревни Г. Мейсснером

строиться и быть проданным с согласия Penghulu, составляет личную собственность и может быть завоеван в войне и может как военная добыча быть выкуплен.

При постройке дома лицу, сведущему в стройке, за твердую сумму передается стройка. Большие столбы помогают волочить обитатели кампонга из весьма отдаленного горного леса и ставить их за угощение как оплату. В каждом доме имеется 4 очага, реже 2 или 6, на каждой стороне очага живет одна семья, за малую наемную плату в несколько долларов в год, которая большею частью выражается в форме помощи в поле.

Кампонги обычно расположены в небольших лесочках на безлесном вообще высокогорье, в которых деревья waringin особенно оберегают [waringin, или beringin — баньян — *Ficus religiosa*, дерево, почитаемое как священное, высотой до 30 м с кроной, поддерживаемой воздушными корнями]. Вокруг ограды кампонга лежат сгруппированными небольшие садики.

Крыши покрываются почти исключительно иджуком [волосяной покров ствола аренговой (сахарной) пальмы — *Arenga saccharifera*], gumotu [должно быть gomutu (слово из яз. минахаса) — гомутовая пальма, листья которой используются как материал для покрытия крыши] часто до 1½ десм. [очевидно, дециметров] толщиной, большой прочности.

Рис. 5. Дом вождя (МАЭ.
Колл. №381-L2)

1. Bide.

Забор кампонга, расположенный на 4 стороны для защиты против вырывающихся свиней и коз. В два ряда, с различными устройствами запоров, из которых один самодействующий пружинящим бамбуком, другие скрыто закрывающиеся.

2. Rumah t[rs]k (рис. 5).

Дом сибаяка [sibayak — вождь общины], который по рангу стоит выше penghulu. Свое название имеет от двойных домоподобных надстроек, которые не имеют никакого применения, лишь для украшения, и слывут знаком власти. Иногда в них сохраняются черепа от отца и деда. По системе фундамента это rumah sendi, в котором столбы дома связаны продвинутыми бревнами. Самая верхняя надстройка называется handjung-

handjung. Косо выступающие стены с обшивными досками около 1,6 м высоты плетением из иджука р[ɔŋr[trɪt [изображения ящериц, прошитые на стенах домов из бечевки иджука] связываются вместе, это в выступах напоминает людей или ящериц. Стенные планки dingding [должно быть dinding] входят своими концами в пазы большой нижней рамы dapur dapur [кухонь]. Верхняя рама, в которой сидит стена djudjungan dapig [опорная балка?]. Планка, проходящая посередине — labach [очевидно, lembah — долина], разделяет дом на две части, каждая из которых имеет два очага dapur. Над каждым висит рага, помост для хранения всевозможной кухонной утвари. Каждый очаг используется двумя семьями, так что 8 семейств живут в доме. Натуральная величина — 12–14 м ширины, 14–18 м длины. На чердаке хранятся скудные для высокогорья дрова. Дым выходит через крышу. В доме днем царят сумерки, вечером абсолютная темнота, которая слабо уменьшается лишь огнем из очага и пары небольших ламп с растительным маслом. Ночью места для сна для отдельных семейств отделяются друг от друга спускающимися циновками. Все девушки спят в доме у своих родителей или хозяев, мальчики только до четырех лет, позже они должны искать себе ночлег в конюшне или еще где-нибудь вне дома.

Перед дверью дома устроена площадка из бамбука — ture, к которой [ведет] лестница r[ɪdan, большей частью — ствол дерева с вырубками, по которым входят. На ture стоят сосуды с водой, чистят овощи и проводятся всевозможные домашние работы, а ночью и все человеческие потребности. Для держания в чистоте почвы никто не заботится, кроме свиней.

Из извести и иджука сформированные головы буйволов являются лишь украшением и называются tanduk [букв. «рога»]. Головы в употреблении во всех местностях, и бедняки порою не делают их ради сбережения денег. Только большие кампонги Djandji mariach, Tandjung Nari gunung и Pernapeju их не делают как последствие гибели кампонга (должно быть извержением вулкана Si-Nabung), который был уничтожен через колдовство. Чтобы это колдовство сделать недействительным, никто не смеет приделывать головы к фронтому.

3. Rumach saka manuk, выговар. rumach sankka manuk (рис. 6).

Дом жителя кампонга на четыре очага и с tanduk'ом на фронтоне. Свое название получил по фундаменту, который состоит из обтесан-

Рис. 6. Жилой дом типа rumach san(g)ka manuk (МАЭ. Колл. № 381L3)

ных стволов дерева, по системе блоков, положенных один над другим. Стоит, как все другие дома, на кругло оббитых 0,6–1 м высоты туфовых камнях. Живопись, возможно резьба, на охватывающих рамах, которые порою состоят из довольно изящно выполненных арабесков, не является чьей-либо привилегией, ее может применять кто желает. Довольно плоская крыша царит в восточных и северо-восточных направлениях, в то время как в западных и северо-западных крыша значительно круче возводится до 25° угла крыши и 10–12 м высоты над d[grë [или d[grih — стена].

4. Rumach pasuk.

Дом бедного человека, наиболее дешевый по выполнению. Название по фундаменту, который состоит из шести на камнях монтированных столбов. Построен для восьми семейств. На фронте две tanduk.

Рис. 7. Общественная рисорухка (МАЭ. Колл. № 381L5)

b[gras. Жерди для толчения длиной около 5 м и 0,05 м диаметром называются lalu [должно быть palu].

6. Vale (рис. 8).

Дом мужчин, дом собраний. Местопребывания молодых и старых мужчин, которые не заняты, гостиница проходящих чужих, место ночлега для мальчиков, которые не смеют больше спать в доме родителей.

5. Lessung (рис. 7).

Дом для толчения риса. Дом женщин, как bale является домом мужчин. Оба открытые, служащие общему благу строения, по виду которых и состоянию можно судить о благосостоянии и управлении местности. Навесы собственно lessung, блока толчения, часто украшены стилизованными головами. Модель, следуя системе, сделана как gumach sendi, один блок для толчения и имеет открытую платформу, на которой поставлена lessung. Женщины, девушки и дети приготавливают здесь рис, т. е. освобождают рис от шелухи путем толчения его длинными жердями, столько, сколько его требуется для текущего дня. Неочищенный рис называется page.

После толчения его путем просеивания в ndiru [или niru — сито] отделяют от мякни, и называется он

Рис. 8. Дом собраний и мужской дом (МАЭ. Колл. № 381L6)

Рис. 9. Амбар для хранения риса (МАЭ. Колл. № 381L7)

Строится как *gumach sendi*, с такой же платформой и охватывающими планками вокруг. На полу врезана шахматная доска. Фронтон имеет две *tanduk*.

7. Soro page (рис. 9).

Амбар для сжатого риса. Фундамент выполнен как *sanka manuk*, часто используется как место хранения горшков для окрашивания, является и излюбленным местом сидения для детей. В фронтоне имеется маленькая дверь, которая ведет во внутреннее помещение и достигается по стволу дерева с зарубками. Часто внутренняя часть одной или двумя перекрещивающимися стенами разделена на два или четыре помещения и тогда предназначена для стольких же семейств.

8. Karang kuda (рис. 10.).

Конюшня, большей частью плотно пристроена к продолговатой

Рис. 10. Конюшня (МАЭ. Колл. № 381L8)

Рис. 11. Дом для хранения черепов (МАЭ. Колл. № 381L9)

стене дома. Дверь имеет секретный замок, который открывается с верхнего помещения под крышей. В этом помещении под крышей регулярно ночует один из членов семьи, как стража против кражи. В помещение под крышей можно попасть через отверстие в стене дома.

9. Grittin bllin (рис. 11).

Дом для хранения черепов. Большею частью имеет величину небольшого жилого дома и помещается внутри кампонга. Сохраняемые черепа предков, расставленные на планке, на подстилке из белого ситца. Через отверстие в полу черепам преподносят siri [бетель, смесь для жевания бетеля]. Внизу имеется bale [помещение], которое используется для сидения.

10. Perpaden (perpanden).

Кузница. Большею частью находится в кампонге. Вследствие пожарной опасности крыша покрыта фальцетообразно сложенным расколотым бамбуком. Пол дома имеет платформу как место сидения и сна. Кузнец называется pade (pande), за его знания весьма уважаем, но не имеет никаких особых прав. Наковальня называется haqar, щипцы rendjabat, клещи katsiphodang, молот palu-palu, мехи из двух бамбуковых трубок с пружинящими колбами — humbak, корыто для тушения — половина побега бамбука — pllakach, выговар. pellantkach.

11. Torongin djagung.

Место для хранения кукурузы. Леса-вешалки часто сооружены в несколько рядов до 25 футов высоты и ставятся возле жилого дома в кампонге. Колбы связываются вместе попарно и так по 2×2 подвешиваются на это сооружение, где они и остаются висеть до употребления.

12. Karang karbo (рис. 12).

Загон для карбау [буйволов]. Находится всегда вне кампонга, окружен двойным крепким забором, который для надежности наполнен шипами, ветвями и бамбуком dur (бамбук с шипами). В самом загоне имеется домик для сторожа, в котором непрерывно соблюдается охрана. Карбау на ночь помещают в bakul [корзины], к которым ведут огороженные троп-

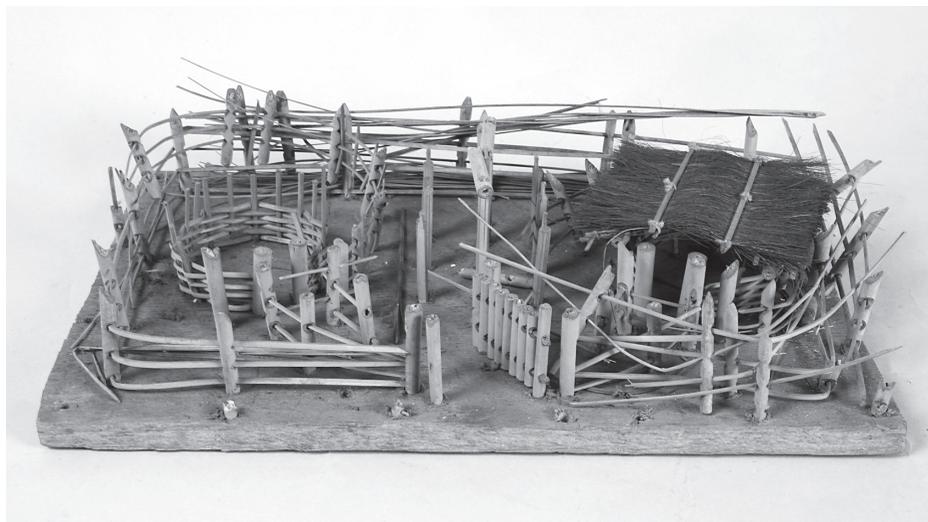

Рис. 12. Загон для буйволов (МАЭ. Колл. № 381L2)

ки и в которых помещаются 4–8 животных. Единственная ведущая в загон дверь с секретным запором. Карбау являются наиболее ценным имуществом батака и одновременно наиболее желанной и легче всего достижимой добычей» [Оп. 381L].

Кроме того, модели дома для черепов и гробов в форме лодки-корабля, стоящих под навесом лодкообразной формы, имеются в других разделах описания коллекции, представленного самим собирателем, а именно — в разделе В, озаглавленном «Орудия колдовства, банки для лекарств и ядов, талисманы, амулеты, волшебные средства для заклинания болезней и модели погребений».

«381 В 54 P lakach “Погребение князя”. Гроб обычно делается из дерева kemiri [*Aleurites moluccana*]. В дне его устроен бамбук, который отводит в почву жидкость для гниения. Крышка плотно закрывается смолой. Relakach помещается с внешней стороны жилого дома под крышей. По прошествии 10–15 лет останки вынимают и сжигают, череп сохраняется в grriten [дом черепов]. Женщин погребают таким же образом, большей частью через два дня после смерти.

Гроб имеет форму корабля, нос наподобие клюва птицы Rhinoceros [птицы-носорога]. Сзади хвост рыбы. Синяя и красная окраска. На крышке гроба спереди — takal singa [“капитан” корабля, проводник душ умерших в иной мир], сзади — женщина с поднятыми в мольбе руками¹. В большинстве случаев на гроб кладут продовольствие и чашу с водой.

¹ Такого типа гробы аналогичны «кораблям мертвых» у каро батаков, также представленных в коллекции Г. Мейсснера. О них см.: [Ревуненкова 1974].

Рис. 13 Дом для хранения черепов (МАЭ. Колл. № 381B58)

381 B 58 g \ddot{u} rriten (рис.13). Дом черепов. Модель 1/10 нат. величины. Подражание жилому дому, на столбе, с крышей, покрытой иджуком. Служит для хранения черепов умерших. В стене вырезано отверстие, через которое подносят sirih. Черепа лежат на перекладине, покрытой белой тканью, служащей подстилкой. Если дом для guru [жреца], то он стоит не в кампонге, а вне его. Guru, как и малаец, не ест свинину и во всем ведет себя как магометанин, так что он и после смерти не имеет общности с кампонгом» [Оп. 381B].

Позже эти описания были дополнены сотрудницей отдела Индонезии Вильгельминой Герардовой Трисман с указанием размеров: «Домик стоит на столбе (в пересечении квадрат) на двух из четырех стен дома по квадратному отверстию. Дом находится на [вы-

соте] 11 см от пола. Столб в середине дома выходит из крыши своим узким концом. Столб проходит внизу через толстую деревянную доску [толщиной] 2,7 см, длина 20 см. Крыша дома четырехскатная. К ней пристроена двухскатная крыша. Крыша покрыта иджуком. Общая высота дома 37 см, ширина крыши около 18 см. На всех четырех стенах дома вышиты изображения ящерицы» [Оп. 381B].

Внесу и я свои дополнения и уточнения к существующим описаниям. Общая высота дома вместе с узким концом столба, выходящим из крыши (своеобразным шпилем) — 41 см. Размеры отверстий — 1×1,5 см. Размеры прямоугольной деревянной подставки, в которую упирается столб, проходящий по центру дома (центральная балка), — 18×21 см. Нижняя часть помещения и часть центральной балки покрыта растительным орнаментом, выполненным красной, черной и белой красками. Крыша представляет собой характерный для каро батакских строений образец четырехскатной крыши трапециевидной формы: две соединенных трапеции с общим углом. Размеры: 18×8×18×10 см. С каждой стороны дома имеются по два изображения ящериц, прошитых по стенам дома бечевкой из иджука. Эта модель дома для черепов аналогична модели подобного дома в Linden-Museum в Штутгарте [Sibeth 1991: 73, ill. 62]. Имеется и несколько иного вида дом черепов с коньками крыши, увенчанными изображениями буйволов [Sibeth 1991: 45, ill. 26]. Ср. также дом черепов в коллек-

Рис. 14. Гроб и дом для хранения черепов [Beschreibung 1893:11]

ции Г. Мейсснера в Берлинском музее народоведения [Beschreibung 1893: 11] (рис.14).

До того как Г. Мейсснер подарил свою коллекцию Музею антропологии и этнографии в Петербурге, подобную же коллекцию с подробным описанием и рисунками он подарил в 1888 г. Королевскому Музею народоведения в Берлине [Beschreibung 1893]. К описанию этой коллекции я буду время от времени обращаться для сравнения или уточнения сведений о некоторых предметах из коллекции Г. Мейсснера в Кунсткамере.

Как уже говорилось, Г. Мейсснер каждую вещь из коллекции снабдил этикетками с названиями ее на батакском языке в древней графике и транслитерацией в латинице (рис. 15).

Описание домов, сделанное К. Машмейером, сохранилось хуже, некоторые места чтению не поддаются (см. рис.16.1, 16.2). Это описание дается в дополняющих друг друга переводах Л.Э. Каруновской и А.К. Оглоблина.

855-1 Vale. «В середине Karo (Karau) kampongs (деревня) стоит Djambur Vale или Djambur — дом собраний деревни, в то же время игорный дом и место собрания мужчин; проходящим мимо деревни мужчинам здесь предоставляется ночлег.

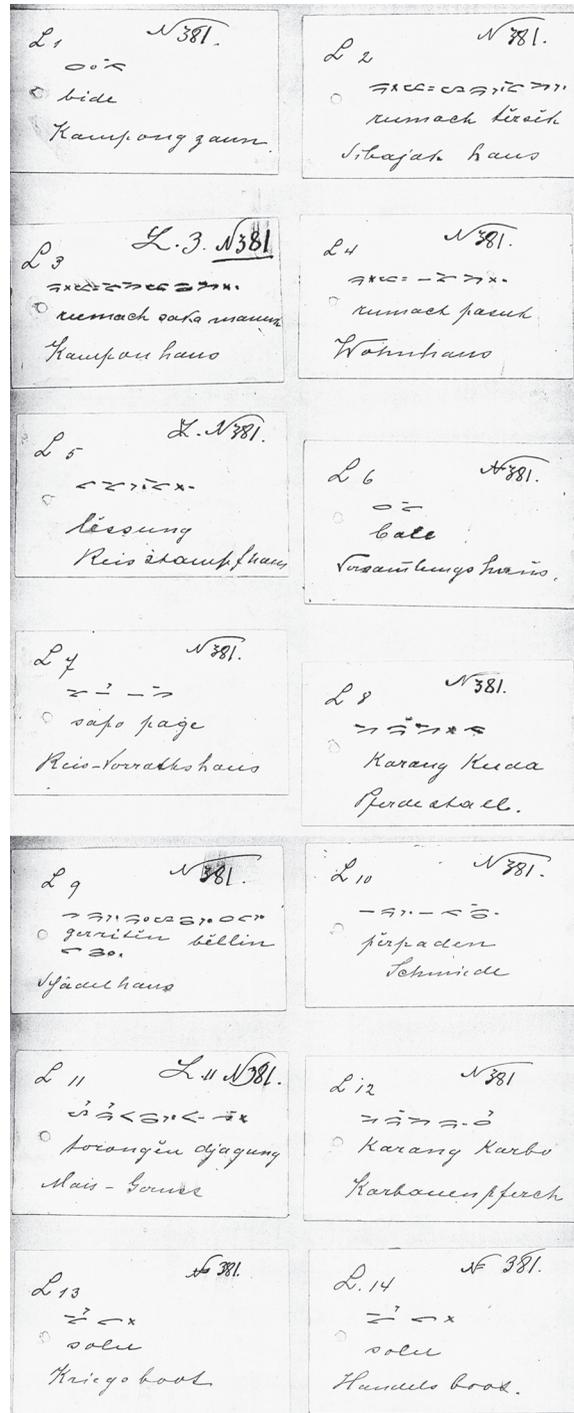

Рис. 15. Образцы этикеток к предметам из коллекции Г. Мейсснера

Рис. 17. Дом для хранения черепов
(МАЭ. Колл. № 855-2)

Рис.18. Общественная рисорущка
(МАЭ. Колл. № 855-3ab 1,2)

- 855-2 Gritih
с^a 1¹/₂×2
[футов] Домик для хранения черепов умерших, стоит немного поодаль от деревни на сваях 5–6 футов высотой (рис. 17). (В коллекции домик свай не имеет — *Е.Р.*)
- 855-3 Lesung Дом для обрушивания риса с [положенными] на двух [балках(?)] колодами-рисорущками и четырьмя чурбанами из твердого дерева около 3 дюймов [диаметром] в качестве пестов. Сваи этого дома на самом деле высотой 4 фута. Обрушиванием риса занимаются только женщины и дети (рис. 18).
- 855-4 Pantar Сооружение из бамбука: в 4 стойки воткнуты тонкие бамбуковые стержни, от верхней части стержней отходят ротанговые волокна, связанные с бамбуковыми колоколами. Это сооружение ставится среди рисового поля и приводится в движение детьми или женщинами. Служит для отпугивания рисовок и голубей, опустошающих рисовое поле.
- 855-5 Rumah sangka manuk Жилой дом с крышей, украшенной головами буйволов. Перед каждым из обоих входов имеется веранда, сложенная из бревен. Лестница, сделанная

Рис. 19. Жилой дом типа rumah san(g)ka manuk (МАЭ. Колл. № 855-5)

из бамбука или толстого ствола с надрубками на нем, ведет вверх. Дом находится на высоте около 5 футов над уровнем земли (рис. 19).

- 855-6 Rumah sendi Дом старейшины (pengulu) с надстройкой, пристроенной конюшней [приписка другим почерком: Rarang Kuda должно быть Karang kuda (по надписи на модели)], а также верандой. Внутри дома очаг, над которым помещаются дрова для топки; рядом висит ротанговая плетенка для хранения бамбуковых ложек. К стене прислонено несколько бамбуковых стволов, в которых хранится вода. Возле очага устроена деревянная подставка для хранения тарелок, пицци и т. п. Этот дом является центром кампонга (деревни) (рис. 20).
- 855-7 Perpandih Кузница с раздувальным мехом (mbussan); плоский камень с отверстием защищает дуло меха от действия огня (balu dalitan).
 1 наковальня (nangar)
 1 молот (palu-palu)
 1 щипцы (sepit)
 1 бамбуковое ведро для охлаждения водой (Plangka)
 1 столб (lijun), вкопанный в землю вне кузницы, с палкой (kaju), используемой для вытягивания проволоки (рис. 21).

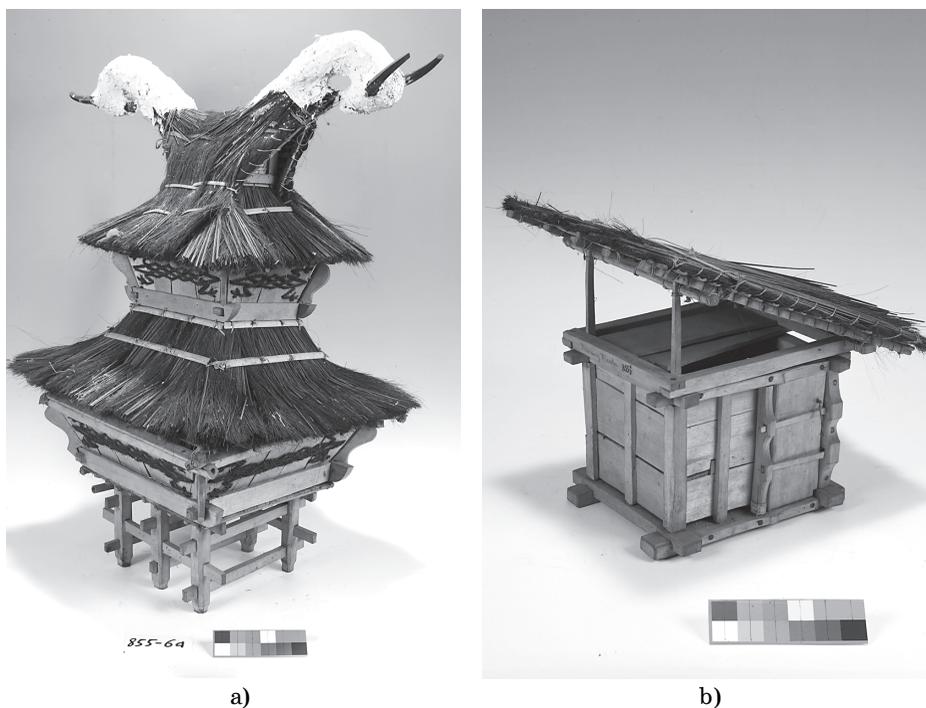

Рис. 20. Дом старейшины типа gumah sendi с конюшной (МАЭ. Колл. № 855-6 ab)

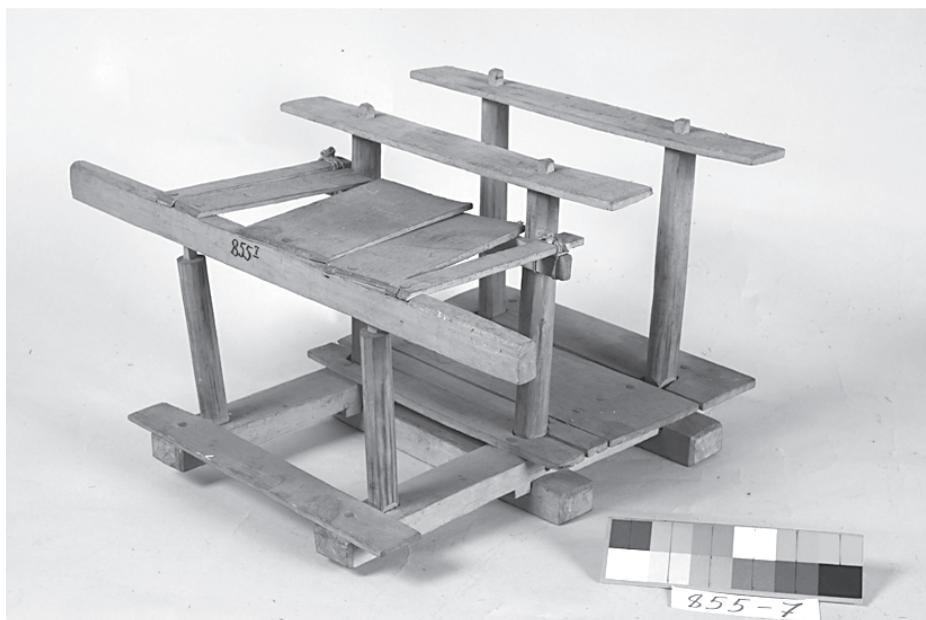

Рис. 21. Кузница (МАЭ. Колл. № 855-7)

- 855-8 Ingan manuk Курытник с корзиной для переноски кур на рисовые поля или отделения насекомых [примеч. хранителя: Sunun (по надписи на модели)] (рис. 22).
- 855-9 Pelangkah После того как распорядятся наследством покойного, тело кладут в этот гроб и закрывают крышку возможно плотнее при помощи обода.
Затем гроб ставится на деревянный помост высотой 6–8 футов, и помещают его в зарослях на отшибе. Сукровица стекает прямо в землю через тесно переплетенный бамбук, находящийся на дне гроба.
Так как суеверие батаков приписывает целительные свойства различным частям тела ребенка, еще не имевшего зубов, таких детей из боязни, что их украдут, хоронят прямо под домом.
- 855-10 Barung-barung Загон для буйвола с будкой для сторожа. Для укрепления кроме колючей бамбуковой изгороди внутри загона вкопаны небольшие бамбуковые кольца (gandjau), торчащие наружу.
- 855-11 Ingan page Запасной магазин для хранения истолченного риса.»

Необходимо сделать некоторые примечания к описаниям К. Машмейера. На модели общественной рисорешки 855-3 изображены фигурки двух женщин. Очевидно, Л.Э. Каруновская внесла уточнение и зарегистрировала под одним номером три предмета, обозначив их 855-ab1,2. Также дом с конюшней у К. Машмейера (855-6) был зарегистрирован как 855-a (дом) и 855-b (конюшня). Модель гроба с крышкой (855-9) была соответственно зарегистрирована и описана В.Г. Трисман под № 855-9ab (дополнения к ее описанию у К. Машмейера). То же самое относится к курытнику с корзиной для переноски кур (855-8ab).

Кроме того, в 1904 г. К. Машмейер подарил еще одну коллекцию, состоящую из шести предметов, среди которых была модель батакского жилого дома (колл. № 896-1) (рис. 23). Собиратель сопроводил коллекцию письмом к директору Музея антропологии и этнографии В.В. Радлову (рис. 24), в котором дал описание предметов коллекции, в том числе и модели дома:

«Батакский дом, Rumah sangka manuk. Дом стоит на 4-х массивных подпорках высотой около 6-ти футов от поверхности земли. Подпорки из дерева джохар¹ (самое твердое дерево в Индии) (имеется в виду Нидерландская Индия, т. е. Индонезия. — Е. Р.), сердцевина которого напоминает вид акации. С каждого входа — в передней и задней частях дома — имеется веранда, в качестве которой служат 4 плотно уложенные друг на друга

¹ Джохар — дерево *Cassia siamea*.

a)

b)

Рис. 22. Курятник и корзина для переноски кур (МАЭ. Колл. № 855-8ab)

Рис. 23. Жилой дом типа rumah san(g)ka manuk (МАЭ. Колл. № 896-1)

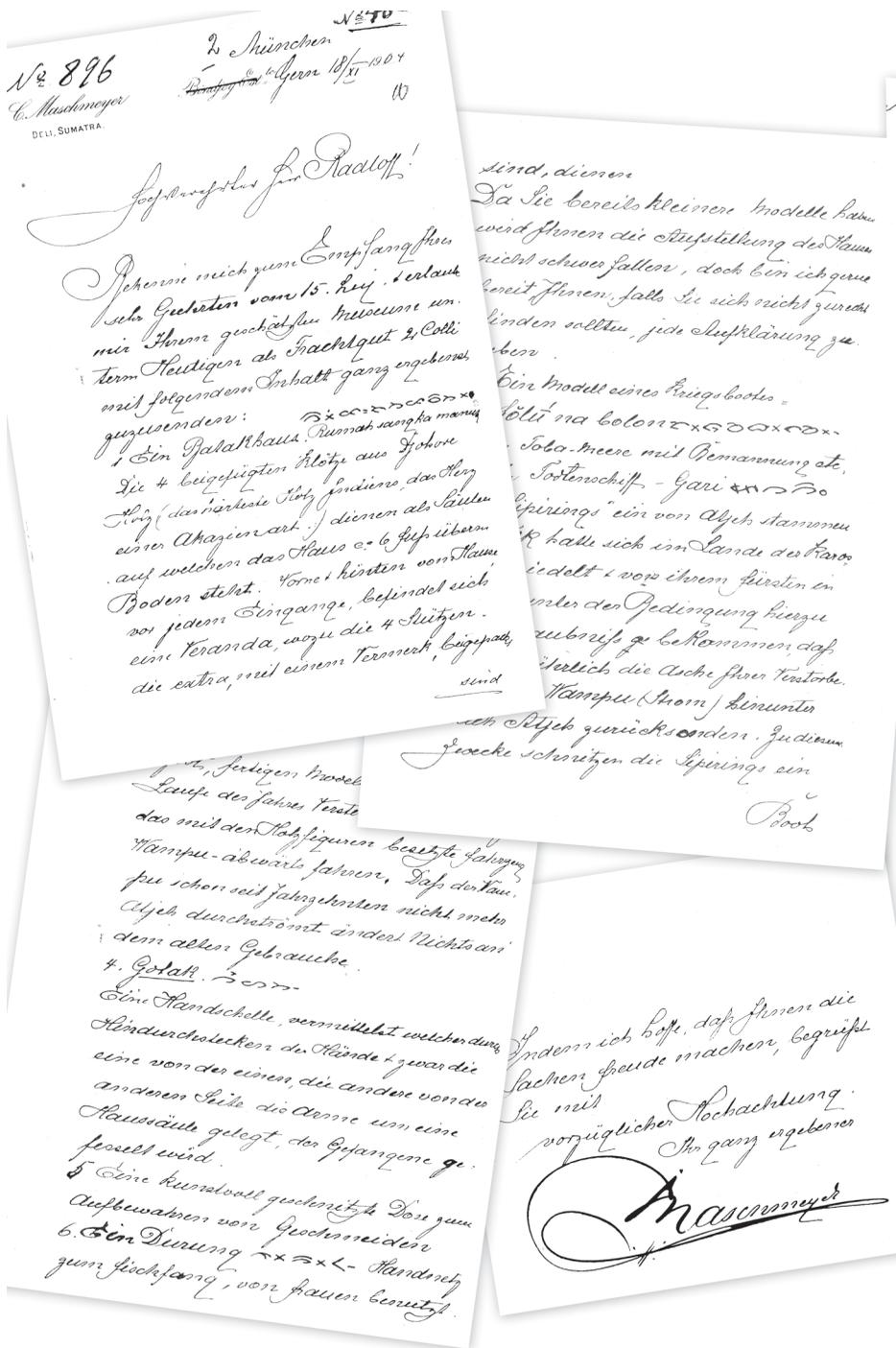

Рис. 24. Письмо К. Машмейера В.В. Радлову

подпорки, скрепленные с внешней стороны специальным креплением» (перевод Е.В. Ревуненковой).

Ряд моделей домов имеется в коллекциях обоих собирателей. К ним относятся дома типа *румах сангка манук*, здание собраний *бале* или *джамбур*, общественная ступка для обрушивания риса (рисорушка) *лесунг*, «дом черепов» *геритен*, амбары *сопо паге* (Мейсснер) или *инган паге* (Машмейер), кузница *пе(р)панден*, загон для буйволов — *каранг карбау* (Мейсснер) или *барунг-барунг* (Машмейер)¹. Некоторые модели домов имеются только в какой-либо одной коллекции. Так, *румах пасук* и *румах терсек* имеются только в коллекции Мейсснера, а *румах сенди* — только в коллекции Машмейера. Только в коллекции Мейсснера имеются модели построек для сушки кукурузы *торонген джагунг*, изгороди, огораживающей селение *биде*. В то же время только в коллекции Машмейера имеется сооружение для отпугивания птиц *пантар*², курятник *инган манук*. Обе коллекции моделей домов в целом представляют полный набор деревянных строений — жилых домов, общественных и хозяйственных построек, обязательно имеющих в традиционной каро батакской деревне, которые, как отмечал Г. Мейсснер, обычно насчитывают от 8 до 20-ти домов, но наиболее крупные из них, такие как Кабанджахе или Лингга, имеют около 60-ти домов [Beschreibung, 1893: 1]. Как уже говорилось, макет такой традиционной деревни представлен на экспозиции Кунсткамеры. Хочу подчеркнуть, что подобного очень выразительного макета каро батакской деревни нет в других обладающих богатыми батакскими коллекциями музеях, в которых мне удалось побывать: ни в Этнологическом музее Лейдена, ни в Тропическом музее Амстердама, ни в Кельнском этнографическом музее, ни в Национальном музее и музее Адама Малика в Джакарте, ни в этнографическом музее Медана (Суматра) — городе с преобладающим батакским населением, являющимся в настоящее время центром батакской культуры). Нет такого макета и в краеведческом музее в месте расселения каро батаков, недалеко от современного административного центра — Кабанджахе. Но это восполняется тем, что рядом с музеем расположена деревня Лингга, которая полностью сохраняет традиционный облик, поддерживается в хорошем состоянии и является заповедником каро батакской культуры. Именно на такую деревню очень похож великолепно сделанный макет на экспозиции

¹ Современная голландская исследовательница Беатрис ван дер Гус, проводившая полевые исследования у каро батаков с апреля 1989 по сентябрь 1990 гг., считает, что слово *барунг-барунг* означает хижину на поле, возделываемом по системе переложного земледелия. Таких хижин по мере перехода от одних земельных участков к другим строилось много, и жили в них довольно долго. Постепенно группа таких хижин превращалась в поселение (кута), огражденное и защищенное пространство, в центре которого находится многосемейный дом [Goes B. van der 1992: 8].

² Этим термином обозначается только домик для сторожа на рисовом поле [Fischer 1914: 70]. В описи рукой сотрудницы В.Г. Трисман отмечено, что этого предмета нет на месте.

Кунсткамеры, что я могу утверждать, поскольку работала в ней в июле 1999 г. Это подтвердил и советник по культуре в индонезийском посольстве в Москве Берлиан Напитупулу, батак по национальности, принявший участие в Маклаевских чтениях, прошедших в Кунсткамере 24 апреля 2007 г.

Макет является одной из основных составляющих коллекции Г. Мейсснера, а входившие в его состав предметы были перечислены в разделе его каталога, подаренного им Кунсткамере в 1897 г., в разделе L под названием «Модель полного кампонга с хлевами, конюшнями и домами», описание которого дано выше. Макет был сделан самими каро батаками на месте [Каруновская 1950: 192]. Оказалось, что этот макет имеет свою историю и за время существования претерпел некоторые изменения. Большинство находящихся на нем предметов действительно относится к коллекции Г. Мейсснера, он сам отмечает их №№ 381L2, 381L3, 381L7, 381L8, 381L9, 381L11). Имеются в нем также постройки из коллекции Г. Мейсснера, которые, однако, не упоминаются в его описании «Модели кампонга...», но которые обязательно наличествуют в деревнях, что следует из описаний самого Г. Мейсснера в других разделах каталога. К ним относится модель гроба для вождя, старейшины (№ 381 B 54), а также модель помоста для праздничного представления № 381 F 26 (patar-patar s̄di), не включенного в перечень сооружений традиционной каро батакской деревни, но очень подробно описанного Г. Мейсснером в разделе «Детские игры, игры, азартные игры». Он дает описание моделей двух помостов — один для праздничного представления harow̄n (patar-patar harow̄n (№ 381 F 25), второй для представления s̄di (patar-patar s̄di (№ 381 F 26), как раз имеющийся на макете (рис. 25) .

Рис. 25. Помост для праздничного представления (МАЭ. Колл. № 381F26)

Функции их совершенно одинаковы, но второй, как отмечает собиратель, для удобства передвижения снабжен деревянными кружками диаметром 0,5 м в радиусе, используемыми в качестве колес. Я привожу описание Г. Мейсснером первого помоста, в переводе, выполненном Л. Э. Каруновской, имея в виду, что помост второго типа ему аналогичен: «Помост для праздничного представления harowᵀn. Это торжество производится во время сбора урожая и устанавливается rengulu [вождем] под натиском молодых неженатых людей, дабы последним дать какое-то отвлечение. В принципе это игра-соревнование двух партий, состоящих из неженатых молодых мужчин и девушек. Обе партии стараются угощением, нанятыми музыкантами и беседами привлечь к себе возможно больше зрителей и гостей. Это длится всю ночь, до восхода солнца. Вечером накануне rengulu сооружает на востоке нелепую, сходную с головой эмблему, и побеждает та партия, которая в момент, когда солнце достигнет эту эмблему, имеет наибольшее число гостей. Проигравшая партия платит другой гильденов [?] 10–20 выкупа.

Каждая партия сооружает patar patar harowᵀn и усиленно украшает его. Он всегда состоит из столба, на котором на высоте примерно 10 футов сооружается платформа, на которой помещается 10–20 неженатых мужчин и девушек. Платформа, сооруженная несколько выше, служит местом хранения циновки для сидения, кувшинов с напитками и разных печеных изделий, которые хлопотливо поднимающимися и спускающимися девушками предлагаются гостям, расположившимся внизу на траве лагерем. Столб противной партии сооружен на некотором расстоянии. Первая платформа покрыта циновками. Считается само собой разумеющимся, что принимающие участие молодые люди с молодыми девушками в праздничную ночь свободно предаются радостям любви» [Оп. 381F].

Из этого описания следует, что такие помосты были обязательной принадлежностью деревни. Таким образом, Г. Мейсснер либо не полностью перечислил состав построек на макете традиционной каро батакской деревни, либо эти постройки из его же коллекции были добавлены в макет в соответствии со сведениями его каталога. Кроме этого, на макете имеется и несколько построек, относящихся к коллекции К. Машмейера (855-3, 855-5-855-6 ab), подаренных Кунсткамере позже, в 1904 г. При этом такие предметы, как общественная рисоружка или дом типа rumah san(g)ka maᵀk, имеются как в коллекции Г. Мейсснера (№№ 381 L 3, 381 L 5), так и в коллекции К. Машмейера, но на макете общественная рисоружка представлена из коллекции К. Машмейера (№№ 855-3), а дом типа rumah san(g)ka представлен двумя экземплярами: одним — из коллекции Г. Мейсснера (№ 381 L 3), другим — из коллекции К. Машмейера (№ 855-5). В коллекции Г. Мейсснера нет дома типа rumah sendi. Но он имеется в коллекции К. Машмейера (№855-6) и представлен на макете. К. Машмейер дает описание только самого дома, в действительности же в коллекции имеется как сам дом (№ 855-6a), так и примыкающая к нему конюшня (№ 855-6b). Обе постройки на макете представлены. Как я говорила выше, только

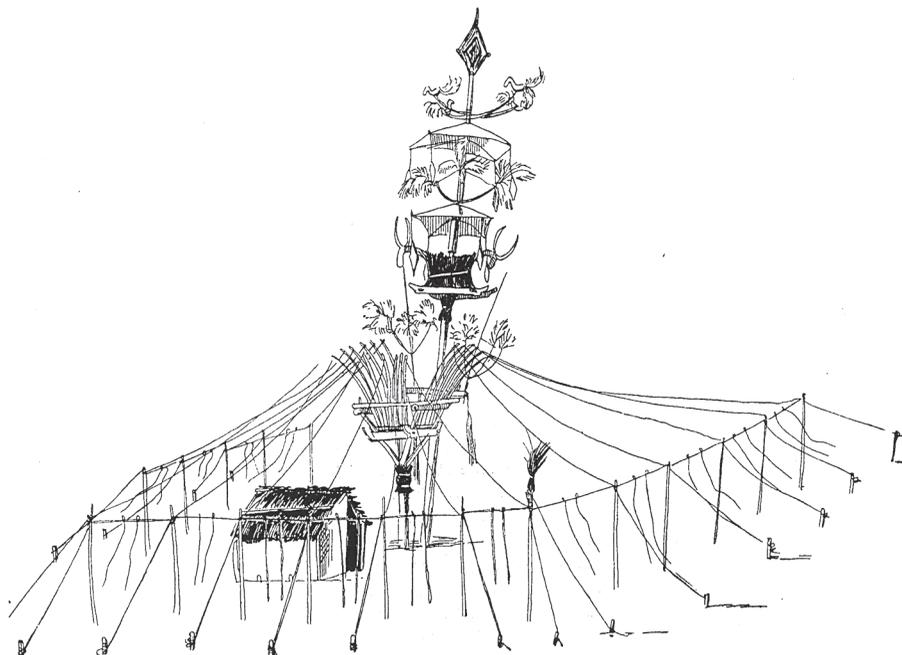

Рис. 26. Сороружие для отпугивания птиц [Beschreibung 1893:47]

в коллекции К. Машмейера имеется *пантар* — сооружение для отпугивания птиц, при этом в описи отмечено, что этого сооружения нет на месте. Но на макете оно очень тщательно выполнено в соответствии с рисунком этого сооружения, данным Г. Мейсснером в каталоге коллекции, которую он подарил Берлинскому Музею народоведения (рис. 26). Номера на этом сооружении нет.

Также очень хорошо выполнен на макете загон для буйволов в соответствии с описанием Г. Мейсснера (№ 381L12). Номера на нем нет. Оригинал этой постройки находится в фондах музея. Подобная хозяйственная постройка из коллекции К. Машмейера (№ 855-10) не обнаружена. Нет на макете и упомянутой Г. Мейсснером изгороди вокруг деревни — *bide* (№ 381L1). Она находится в фондах в разобранном виде в крайне неудовлетворительном состоянии и нуждается в серьезной реставрации.

Все вышесказанное наводит на мысль о том, что, во-первых, макет традиционной батакской деревни составлен из предметов двух коллекций немецких собирателей, приобретенных Кунсткамерой в разное время, во-вторых, некоторые из этих предметов сделаны уже по образцу оригиналов, которые либо исчезли, либо находятся в крайне неудовлетворительном состоянии. Когда все это происходило и кто конкретно этим занимался я установить не могу. Для этого необходимы поиски соответствующих документов, если таковые имеются. Но составлен макет очень профессионально, замены или добавления предметов происходили аналогичными

предметами и строго в соответствии с описаниями подобного типа деревень. Он очень живо и красочно воссоздает реальный облик традиционной каро батакской деревни, во многом сохранившейся до настоящего времени, описанной как первыми собирателями предметов культуры и быта батаков, так и последующим поколением исследователей.

В 70-х и 90-х годах XX в. вышло несколько очень важных и ценных изданий, посвященных характеристике поселений каро батаков с расположением и планировкой домов, их архитектуры, символики, отражением в разных жилищах социальной организации и системы родства в каро-батакском обществе; имеются и у меня собственные материалы о пребывании в каро батакской деревне [Singarimbun 1975: 13–55; Sibeth 1991: 46–55; Waterson 1991: 5, 137–139, 188, 215ff; Goes B. van der 1992: 1–32; Ревуненкова 2005: 116–124]. Все это позволяет рассмотреть каро батакские постройки и особенности их архитектурного стиля во временной динамике. Ниже я использую некоторые из этих сведений, полученных в гораздо более позднее время, однако не изменяющих, а лишь дополняющих, уточняющих и конкретизирующих сведения, которые впервые дали о каро батакских поселениях и типах домов первые собиратели предметов культуры и быта этого народа — Георг Мейсснер и Карл Машмейер.

Жилые дома и постройки общественного, хозяйственного и культового назначения, такие как общинный дом собраний (bale или (d)jambur), амбары для хранения риса (soro page или (h)ingan page), дом для хранения черепов предков (geritan), очень незначительно отличаются друг от друга по своей конструкции и архитектурному стилю. Все они стоят на сваях разной высоты, строятся без гвоздей, строительные балки и доски скрепляются между собой путем тщательной подборки, прилаживания, врезки и связывания. Основание дома состоит из плотно вставленных друг в друга поперечных бревен (балок). Стены не являются несущими конструкциями. Они состоят из косо пригнанных друг к другу досок, прикрепляются к основным балкам и столбам, на которых держится пол и крыша, и сшиваются грубой бечевкой из иджука [Waterson 1991: 24, 74]. Часто стены домов прошиты такой же бечевкой в виде изображений ящериц (№ 896-1) или змей (№ 381 В 58, № 381 L 6, 381 L 7). На некоторых домах имеются изображения как ящериц (на передней стене), так и змей (на боковых стенах) (№ 381 L 7) или на нижней конструкции дома — ящерицы, а на расположенный выше — змеи (№ 381 L 2). И те, и другие играют существенную роль в мировоззрении каро батаков и являются чрезвычайно распространенными образами в батакской мифологии и на предметах, связанных с религиозно-магическими представлениями.

Ящерица пользуется почитанием, т. к. считается воплощением духа среднего мира, т. е. земли, и божеством плодородия [Stühr, Zoetmulder 1965: 56–70; Ревуненкова 1973: 195]. Изображения ящериц встречается

в большом количестве на магических жезлах, фигурках, представляющих предков, на священных рогах-сосудах для снадобий, а также на обычных предметах — оружии, поясах, предметах домашнего обихода.

Столь же распространенным является изображение змеи. Особенно часто встречаются рельефные изображения змей в большом количестве на жреческих жезлах, а плоскостные — в жреческих книгах. Ритмически организованные детали композиции жезла также представляют змею. Есть в коллекции Г. Мейсснера очень редкий экземпляр жезла, вырезанный из ветви дерева, имеющего природную змеевидную форму (№ 381 В 1). *Naqa Padoxa* у батаков — это главное божество нижнего мира, на котором держится земля и которое вызывает землетрясения. Змея вообще связана со всей трехчленной структурой мира (с землей, нижним и верхним мирами) и является символом молнии, воды, дождя [Pleyte 1894; Stöhr, Zoetmulder 1965: 53; Ревуненкова 1969; Ревуненкова 1973: 195–196].

Доминирующим конструктивным элементом в архитектуре домов является массивная крутая крыша, покрытая плотным волосняным покровом — иджуком. Двухскатные или четырехскатные крыши имеют разную форму: слегка прогнутую поверху (седловидную), конусообразную, трапециевидную (стоящая одна на другой трапеция с общим углом). Именно крышей определяется стиль дома и социальный статус его обитателей [Singarimbun 1975: 55]. Дома вождей или старейшин особенно выделяются пирамидальной многоярусной конструкцией крыши, состоящей из нескольких надстроек, повторяющих в уменьшенных размерах конструкцию основной крыши. Тип такого дома представлен в колл. № 381 L 2 (*rumah tirsik*). В самой верхней части крыши имеется маленький домик, предназначенный для духов (*rumah anjung*). Некоторые авторы такой дом с многоярусной крышей иногда так и называют — *rumah (h)andjung*. Именно под таким названием модель представлена в Лейденском этнографическом музее (№ 869-33 колл., подаренной в 1892 г. Й.А. ван Райн ван Алкемаде (J.A. van Rijn van Alkemade) — секретарем резиденции Восточной Суматры, позже — резидентом Палембанга) [Fischer 1914: XXVIII]. Дом старейшины, называемый *rumah sendi*, также имеет надстройку. Это тип дома имеется в коллекции К. Машмейера (№ 855-6а). В коллекции Г. Мейсснера в МАЭ он не представлен, но модель этого дома имеется в коллекции Г. Мейсснера в Берлинском музее народоведения [Beschreibung 1893: 3]. Тремя моделями представлен наиболее распространенный тип жилого дома с одной массивной седловидной крышей. Дом называется *rumah sangka manuk* (№№ 381-3, 855-5, 896-1). Особенно эффектно выглядит крупная модель такого дома (№ 896-1), являющаяся центром индонезийской экспозиции Кунсткамеры. Аналогичные модели таких домов имеются в коллекции Г. Мейсснера в Берлинском музее народоведения [Beschreibung 1893: 3], в Лейденском этнографическом музее и в частном собрании Я.К. Хеерстермана (Jan C. Heesterman) (№ 869-34, 869-35) [Fischer 1914: 65, 66, 69] (рис. 27).

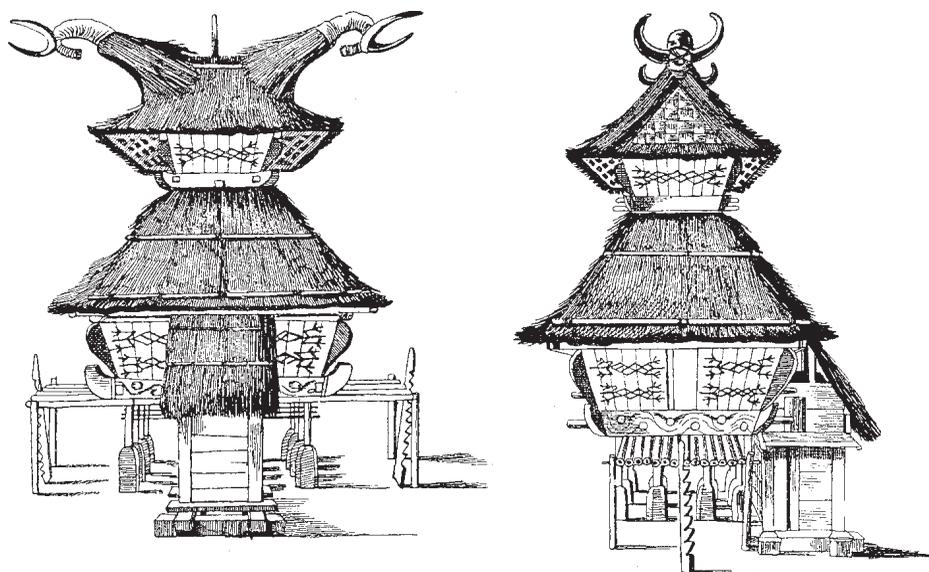

Рис. 27. Дом типа rumah sendi [Beschreibung 1893:3]

Коньки крыш многих строений, независимо от их функционального назначения, часто увенчаны скульптурными изображениями двух голов буйвола. Они делаются из волосяного покрова аренговой пальмы (иджука) и обмазываются известью. По сведениям В. Хюендера, головы буйволов обмазываются смесью извести, клея и меда, что защищает их от воздействия дождей и ветров [Huender 1929: 522]. Седловидные крыши каро батакских домов с их легким прогибом в верхней части и слегка поднятыми заостренными и устремленными вверх коньками напоминают очертания как лодки, так и головы буйвола с рогами, образ которого дополняется объемными скульптурными изображениями этого животного, увенчивающими два противоположных конька крыши. Реалистические или условные изображения рогов буйвола в разных вариантах являются обязательным формообразующим элементом крыши в жилищах по всей Юго-Восточной Азии, как материковой, так и островной. Это связано с огромной ролью буйвола в жизни народов континента [Waterson 1991: 8]. Выдающаяся исследовательница жилища Юго-Восточной Азии Роксана Уотерсон считает, что у каро батаков головы буйволов выполняют функцию защиты обитателей дома [Waterson 1991: 7]. По-видимому, значение этих изображений имеет еще более широкую символику. У батаков буйвол используется как ездовое, пахотное и культовое животное. Некоторые батакские роды считали себя потомками белого буйвола. В прошлом были распространены жертвоприношения буйвола, гадания по буйволу, о которых говорится в жреческих книгах, заключение дружественных союзов путем поедания мяса буйвола [Korn 1953: 35–41; Wilken 1912: I, 536; Voorhoeve 1958: 238–248; Ревуненкова 1969: 242]. Антропоморфные изображения буйвола, а также буйвола с телом крокодила часто встречаются на батакских жреческих жезлах

[Ревуненкова 1973: 197]. В современной жизни тоба батаков буйвола забивают для поминальной еды после обряда захоронения (рис. 28).

Различаются дома и по наличию или отсутствию фундамента. Дома самых бедных людей называется rumah pasuk. Дом этого типа представлен в коллекции № 381 L 4, но описание Г. Мейсснера этого дома в коллекции МАЭ расходится с его же описанием подобного дома в каталоге Берлинского Музея народоведения: «Rumah pasuk стоит на сваях прямо на земле, для коих, по возможности, используется дерево “ингол”, не поддающееся гниению. Rumah pasuk — дом бедных людей, без всяких украшений, а также без изображений буйволов на крыше — самый дешевый по простоте своей конструкции и исполнению» [Beschreibung 1993: 2–3] (рис. 29). Скорее всего это более

правильное описание дома бедных каро батаков, тем более что оно полностью совпадает с описанием этого типа домов в каталоге Лейденского

Рис. 28. Опаленная голова буйвола после приготовления ритуальной трапезы (тоба батаки). Фото автора

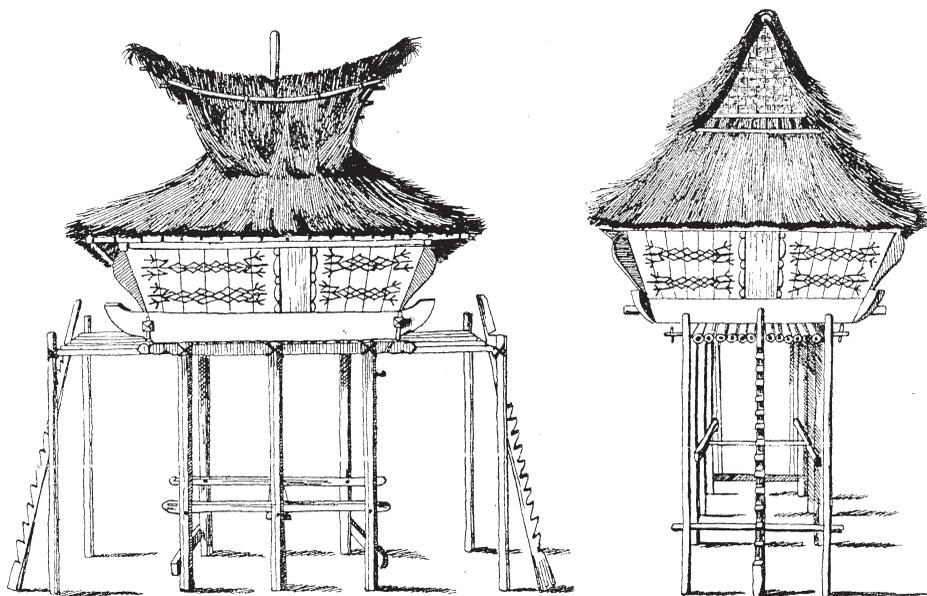

Рис. 29. Дом бедного человека типа rumah pasuk [Beschreibung 1893: 3]

Этнографического музея (частное собрание Я.К. Хеерстермана) [Fischer 1914: 69] и в современном исследовании каро батакской архитектуры [Sibeth 1991: 53].

Дома всех других типов стоят на сваях, покоящихся на больших каменных блоках, служащих фундаментом.

В жилых домах в зависимости от размеров живут от четырех до двенадцати семейств. Обычно встречаются дома, предназначенные для восьми семей. Они так и называются rumah ni walu jabu (дом из восьми комнат).

Как отметил Г. Мейсснер, вход в такой дом осуществлялся по бревну с зарубками, которое на ночь убирали. При входе сразу попадаешь на площадку из стволов бамбука — ture. Она служит местом купанья детей, стирки, мытья посуды, на ней хранятся горшки с красками для нанесения орнамента на стены дома, окрашивания тканей и т. п. Вечером площадка становится местом встречи и бесед обитателей дома, юношей и девушек деревни из других домов. С двух противоположных сторон площадки — восточной и западной — имеются двери, ведущие в разные половины дома. В каро батакском доме нет различия между передней и задней его частями. Таков внешний вид многосемейного традиционного каро батакского дома.

Внутреннее пространство подобного дома делится на две половины проходящей по центру балкой-желобом, находящейся на 20 см ниже уровня пола. Г. Мейсснер называет этот своеобразный коридор labach, правильное lembah, т.е. долиной. Другие авторы называют эту разделительную балку-желоб dalam lau (букв. «путь реки») [Singarimbun 1975: 58] или anak lau — приток реки (букв. «ребенок воды») [Goes van der 1992: 12]. Пол дома несколько наклоняется по направлению от стен к центру. Для обозначения более высоких и более низких мест в доме каро батаки используют географическую терминологию: высокое, более почетное место называется gunung («гора»), низкое, менее почетное место называется sawah («заливное поле»). Таким образом, на дом в целом проецируется привычный для каро батаков природный ландшафт [Waterson 1991: 94 с ссылкой на Sargeant, Saleh 1973: 3].

В каждой половине дома обитают по две семьи. Каждая семья имеет комнату (jabu), спальню (ingan medem) и кухню (dapor), но при этом только спальни напоминают отдельные комнаты, поскольку отделены друг от друга циновками, висящими на бамбуковых шестах, а от остальной части жилого пространства — занавесками. Собственно комнаты, которые занимают отдельные семьи, где едят, принимают гостей, проводят семейные торжества, спят дети и девушки, проходят роды, совершаются погребальные обряды и многие другие действия, ничем не отделены друг от друга. Каждые две семьи имеют кухню, которая тоже не отделена от жилого пространства. В центре каждой кухни стоят пять камней, образующих два очага — по одному для каждой семьи. Камень, находящийся посередине, и деревянная полка с кухонными принадлежностями, щепками для разжигания огня и продуктами принадлежат двум соседним «комнатам». Пользование очагами внутри дома создает общую за-

дымленность внутреннего пространства. Место под крышей используется для хранения инструментов и поленьев.

В спальном помещении имеются двухъярусные деревянные полки (*para*). На нижней складываются одежда, украшения, верхняя обычно служит своего рода алтарем для духов предков (*dibata*) [Singarimbun, 1975: 55–56; Sibeth 1991: 53–56].

Обитатели традиционного жилого дома каро батаков не обязательно связаны близким кровным родством. В идеале считалось, что в таком доме живут три категории родственников: самые близкие из одной семьи (*senina*) и родственники по браку с мужской и женской стороны. Однако на отношениях внутри дома никак не сказывается, населяют его ближайшие родственники по крови или более отдаленные. Главой дома (*penghulu rumah*) раньше считался основатель дома. Его жилое пространство называлось комнатой правителя (*jabu raja*) и находилась в западной части дома, называемой «основанием дерева». В восточной части дома, называемой «вершина дерева», находилось жилое пространство низшего по положению родственника по браку — из так называемого «рода, дающего жен» (*anak beru*). Глава дома является главой домовой общины, знатоком правил поведения и обычного права. Он не вмешивается во внутрисемейные дела своей общины и принимает важные решения, обязательно советуясь со всеми обитателями дома. Домовая община открыта для всех — в ней нет ограничений по генеалогическому принципу, одни семьи могут свободно покидать ее, другие — вливаться в нее по своей воле. Это небольшое сообщество тесно связано со всеми происходящими в доме событиями и ритуалами, начиная с выбора первого дерева для строительства и кончая многочисленными обрядовыми действиями, сопровождающими жизнь всех его обитателей.

Процесс строительства дома на восемь семей состоит из нескольких этапов, он очень тщательно описан в работе В. Хюендера [Huender 1929: 511–523]. Сначала в определенный день в комнате, где проживает будущий глава или хозяин нового дома (*penghulu rumah*), собираются мужчины и подбирают плотников, договариваются о цене. Через некоторое время в том же месте собираются женщины — члены семей будущих жителей нового дома — и торжественно приносят корзину с рисом (*tumba gemru ketang*) и небольшую корзинку для принадлежностей, необходимых для приготовления бетелевой жевательной смеси (*kampil kundul*), инструменты, бамбуковый футляр для бетелевой смеси (*togan kinukut*) и связку растений, состоящую из бетеля, гамбира, ветки арековой пальмы с орешком и табака. Со всем этим женщины отправляются на место, где предполагается строительство нового дома. Мужчины расстилают белую циновку, вокруг которой все усаживаются. Из корзинки достают орешек и кусочками осторожно делят его на две равные части. Затем берутся ничем не подпорченные листья бетеля и вместе с орешком кладутся на то место, где в будущем доме планируется комната главы семьи или хозяина дома, которая называется *beua kaui* (основание дерева), о чем говорилось выше. На бетелевую смесь ставят корзину с рисом, женщины из рода,

давшего жену хозяину дома (*anak beru*), крепко держась за край корзины, произносят благопожелания. При этом женщины берут из корзины горсть риса, чтобы определить, насколько выбранное место благоприятно для строительства нового дома. Мужчины в то время, когда женщины произносят благопожелания, задумывают, какое должно быть число зерен — четное или нечетное. Число рисовых зерен тщательно пересчитывается. Если оно соответствует задуманному, то это считается благоприятным признаком и содействием со стороны духов, если результат подсчета зерен не совпадает с задуманным, то процедуру повторяют на том же месте. После повторного несоответствия результата подсчета рисовых зерен ожидаемому действию переносится на другое место в нескольких метрах от предполагаемого ранее. Процесс продолжается до тех пор, пока не будет достигнут благоприятный результат, необходимый для начала строительства нового дома. Когда результат наконец достигнут, то главы всех присутствующих семей рассыпают вокруг немного риса в знак того, что все идет благополучно.

После этого обращаются к жрецу (*guru*), чтобы он определил, в какой день можно пойти в лес и рубить деревья для строительства дома. Рано утром в установленный благоприятный день будущие обитатели дома во главе со старейшим плотником идут в то место, где должна будет находиться комната *bena kaui*, т. е. хозяйина дома. Как и прежде, на это место несут корзину с рисом и корзиночку с бетелевой смесью, в которую теперь кладут еще кусок железа, кусачки, футляр для извести и связку из растений, приносящих счастье: *semberabajak*, *sanggar*, *bulung-kertuk*, *sidiam*, *sapo*, *sibernaik*. Они символизируют богатство, силу, много пищи и удачу. Находясь со всем этим в лесу, люди ищут дерево диаметром в 6 см, называемое *kaui pertaba*. Таковым лучше всего является дерево породы *nderasi*, *kaju sebernaik* (*sangketen*). Другие породы дерева использовать нежелательно¹.

Когда подходящее дерево найдено, вокруг него тщательно очищается пространство и расстилается белая циновка. Затем приготавливаются две жевательные бетелевые смеси: одна обычная, другая с добавлением особых ингредиентов: листьев бетеля, смазанных кокосовым маслом и вытяжкой из плода лимонного дерева, обычно употребляемой для заживления ран после обряда подпиливания и чернения зубов. Затем хозяин будущего дома произносит молитву, чтобы рубка дерева *kaju nderasi* прошла благополучно. Плотник обвязывает левую руку нитью, принесенной в корзине ранее, четыре раза примеривается и в конце концов одним

¹ По другим данным, деревья для строительства дома срубаются в разных местах, в том числе и тех, которые считаются прибежищем злых духов. В этом случае против них применяются защитные меры. К. Машмейер применительно к модели подаренного им дома (№ 896-1) говорит об использовании дерева джохар, Р. Уотерсон подчеркивает, что во всей Юго-Восточной Азии, в том числе и у каро батаков, для строительства используются твердые породы деревьев, такие как тик, ченгал (*Bolonocarpus heimii*), железное дерево (*Eusideroxylon zwageri*) [Waterson 1991: 85].

махом срубает дерево, затем срезает верхушку, оставляя ствол длиной 60 см, и сдирает кору. Со ствола срубаются остатки ветвей и привязываются пять растений, приносящих счастье. С криками о благословении присутствующие укладывают ствол дерева на место, ранее одобренное для строительства дома. Это балка (дерево) для главного жилого пространства дома. У основания балки (называемой основанием дерева) будет жить семья главы дома. В противоположном конце (называемом вершиной дерева) будет жить семья его родственников по браку. После этого следует множество действий по поиску деревьев для строительства дома, изготовлению различных древесных материалов, их подгонке друг к другу.

Каждая фаза строительства отдельных частей дома обязательно сопровождается обращением к жрецу для определения благоприятного дня для того или иного начинания, ритуальной трапезой, состоящей из риса и мяса белой курицы, окроплением строительных досок кровью жертвенного петуха. Помощь в строительстве (доставка деревьев, камней для фундамента и др.) оказывают все жители деревни, а не только те, кто будет населять будущий дом. Рабочие дни чередуются с долгими перерывами на отдых и празднества. Когда дом готов, начинается грандиозный многодневный праздник с ритуальным убиением буйвола. Важнейшим ритуалом является освящение нового дома. Ритуал проводит жрец на десятый день лунного календаря. В это время постоянно звучит музыка, состоящая из 48 мелодий. Жильцы дома во главе с теми, кто займет комнаты у опорной балки (у ее основания и вершины), сопровождаемые другими обитателями дома, в ритуальных одеждах поднимаются по лестнице, где их встречает жрец с чашей, в которой находится специальное снадобье, нейтрализующее неблагоприятное воздействие злых духов. Снадобье, называемое *terung tawar*, представляет собой смесь рисовой муки с водой с одним или несколькими видами лекарственных растений *эсавар*. Им жрец смазывает лоб и щеки всех входящих в новое жилище.

По случаю вселения в дом новых людей устраивается особый праздник, называемый «единение душ» (*persadan tendi*). Новые жильцы устраивают угощение для всех обитателей дома. Если кто-либо из жителей традиционного дома умирает, то в погребальном обряде принимают участие все. Каждый из обитателей скоблит поверхность своего языка и ногтей и содержимое кладет у тела умершего. Все присутствующие участвуют в поминальной трапезе и в особых, устраиваемых по такому случаю танцевальных представлениях [Singarimbun 1975: 67–69].

Кроме жилых домов разного типа в традиционной батакской деревне обязательно имеется дом для общественных собраний — *bale* (букв. «строение, здание»), внешний вид и функции которого описаны Г. Мейсснером и К. Машмейером (№ 381 L 6, 855-1) (рис. 30). К. Машмейер дает два названия постройке этого типа — *bale* и *jambur*, т. е. «дом для общественных собраний» и «амбар». И это связано с особой ролью рисовых амбаров в жизни каро батаков, далеко не ограниченной только их функцией хранения урожая риса.

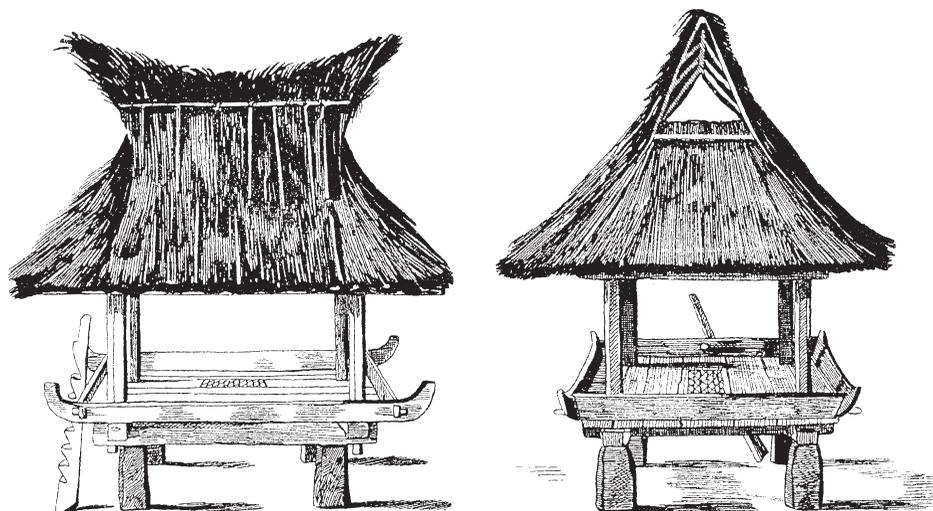

Рис. 30. Дом для общественных собраний [Beschreibung 1893: 4]

Амбары для хранения риса — *sopo page* (№ 381 L 7), *hingan page* (№ 855-11) — по конструкции сходны с наиболее распространенным типом жилых домов — *rumah sangka manuk* (ср.: рис. 31). Они также имеют орнаментированные стены, а коньки крыш завершаются скульптурными изображениями голов буйволов. Рис хранится в верхней части дома, разделенной на четыре части, т. к. обычно один амбар строился на четыре семьи. Доступ к хранилищу риса возможен по лестнице — раньше по бревну с зарубками. Есть амбары с нижней площадкой и без нее. Амбары без площадки используются, как правило, только в качестве хранилища риса. Амбары с площадкой используются более широко. На площадке обычно хранятся самодельные глиняные горшки с большим круглым туловом, засунутым в плетеную сетку. В них хранится жидкая краска для окрашивания нитей и уже готовых тканей. Но самое главное отличие состоит в том, что амбары с площадкой являются местом ночлега для мальчиков, неженатых молодых мужчин, гостей мужского пола, а также местом встреч и общения молодежи деревни — юношей и девушек. Мальчики начиная с 4–8 лет ночуют не дома, а в амбаре, на чердаке. Все свое свободное время они проводят в амбарах и на улице, общаясь со сверстниками и взрослыми мужчинами. Домой они забегают на очень короткое время, только для того, чтобы поесть. В этом смысле можно говорить об особой социализирующей роли рисовых амбаров у каро батаков, типологически сходной с мужскими домами. Взрослые и женатые мужчины также используют рисовые амбары как место отдыха, встреч и бесед, для всевозможных занятий — изготовления бамбуковых ложек, починки рыболовных сетей и т. п. Вечером, возвращаясь с полей, мужчины обычно заходят сначала в амбар, ожидая, когда дома будет приготовлена еда. И после вечерней еды они часто возвращаются в амбар и уходят домой только на ночлег. Утром, после умывания, мужчины преж-

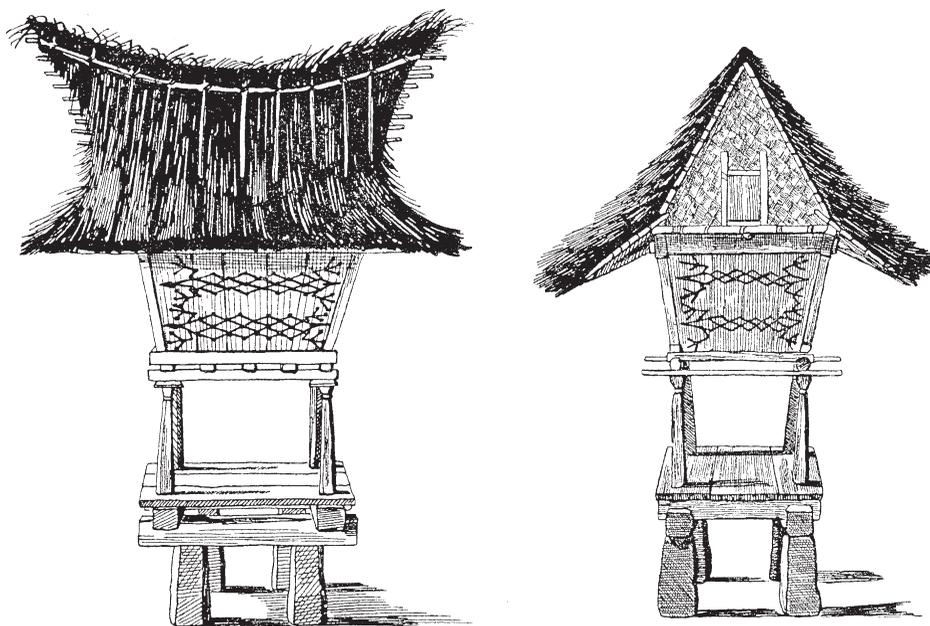

Рис. 31. Амбар для хранения риса [Beschreibung 1893: 6]

де всего заходят в амбар выкурить сигарету или просто поговорить до утренней еды. Рисовый амбар, выполняющий столь широкие функции, называется jambur. Раньше в таком амбаре собирался совет старейшин и уважаемых в деревне лиц для решения насущных дел, т. е. он выполнял общественную функцию дома собраний bale [Singarimbun 1975: 19–20]. Поэтому К. Машмейер и дал оба названия (jambur и bale) для постройки такого рода.

Если местом общения для подростков, юношей и мужчин в традиционной батакской деревне был амбар для хранения риса, то для женской части населения таким местом была общественная рисорушка (или рисовая ступка) — lesung (№№ 381 L 5, 855-ab1,2) (ср.: рис. 32). Она представляет собой находящиеся под навесом два бамбуковых ствола с несколькими глубокими круглыми выемками, куда насыпают рис для обрушивания. Обрушивание производится с помощью бамбуковых толкушек. У рисорушки каждое утро собирались женщины для приготовления необходимого на весь день запаса очищенного риса для всей семьи. Там же собирались и разного возраста девочки, рано приобщавшиеся к сугубо женскому делу, связанному с выращиванием и обработкой риса. За работой они обсуждали новости и события деревенской жизни. Не менее оживленно было у рисорушки и по вечерам. Женщины собирались около нее с маленькими детьми, в том числе и с еще не умеющими ходить. Такие дети сидели у них в специально предназначенной для этой цели ткани на спине или на боку. Общественная рисорушка, так же как рисовый амбар, была местом общения юношей и девушек деревни.

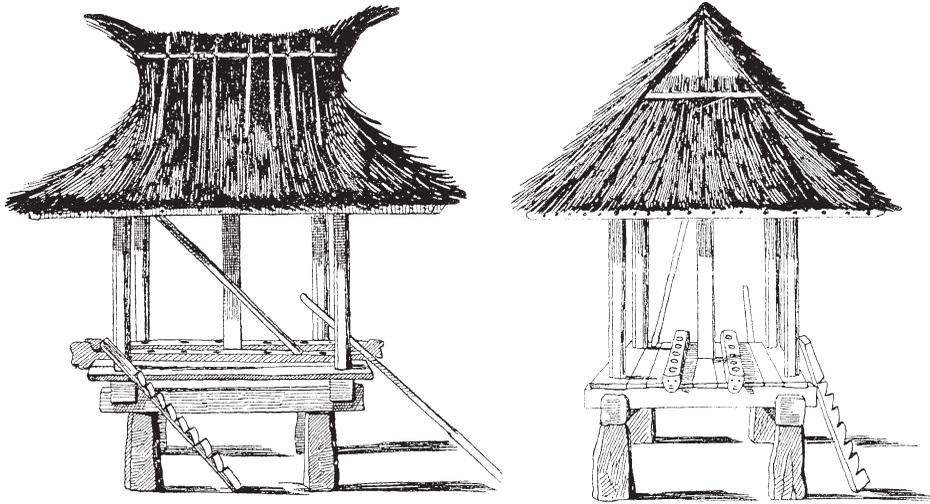

Рис. 32. Общественная рисорюшка [Beschreibung 1893:5]

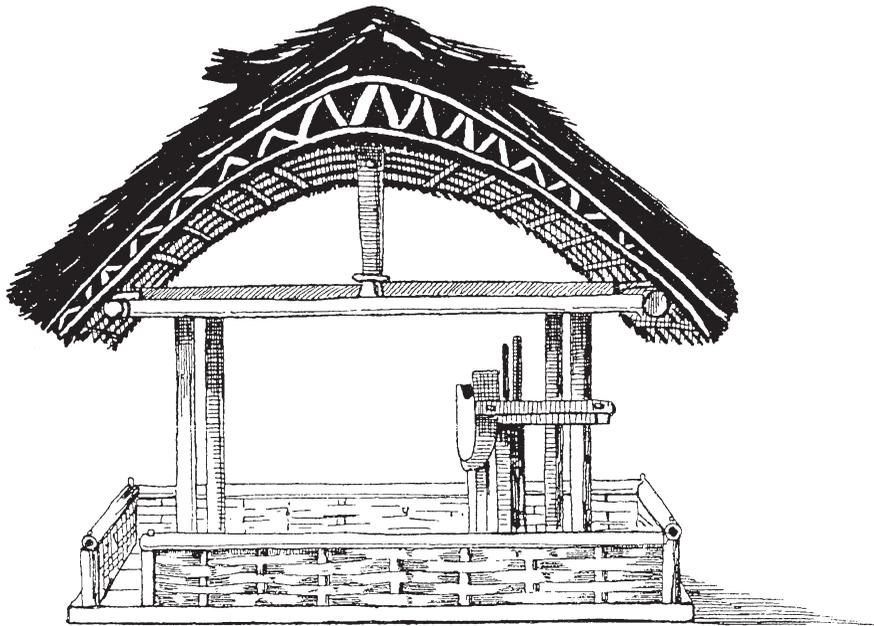

Рис. 33. Кузница [Beschreibung 1893:8]

Кузница — *perpa(n)den* также находилась в деревне. Модели ее имеются в обеих коллекциях (№№ 381 L 10, 855-7) (ср. также модель кузницы в Берлинском музее народоведения) (рис. 33).

Еще одним обязательным сооружением в каро батакской деревне был дом черепов — *geritan*. Имеются две модели этого дома в коллекции

Г. Мейсснера (№№ 381 В 58, 381 L 9) и одна модель в коллекции К. Машмейера (№ 855-2). В нем хранились черепа и кости предков, выдающихся, знаменитых и богатых жителей — вождей, жрецов, шаманов, кузнецов, музыкантов. По своей конструкции дома черепов не отличаются от жилых домов. Захоронения вождей и старейшин, как говорилось выше, происходят на окраине деревни в специальных гробах — *relakah*. Обычных людей хоронят за пределами деревни, в лесных зарослях. Примерно через два года могилы вскрывают. Если человек был чем-то знаменит или у него имеются настоящие родственники, то его череп и кости высушивают, помещают в деревянную коробку и хранят в доме для черепов. Иногда черепа украшают золотыми и серебряными изделиями и заворачивают в ценные ткани [Waterson 1991: 215 с ссылкой на Bartlett 1934: 15]. Стены моделей домов черепов в коллекции МАЭ украшены изображениями, похожими больше на змей, чем на ящериц.

Бедные жители хранят черепа и кости своих предков в той части крыши дома, которая расположена над спальным местом.

Что сохранилось в традиционной каро батакской деревне в настоящее время и какие изменения в ней произошли и происходят? Вспомним, что в числе традиционных поселений каро батаков, где были приобретены предметы для коллекции, Г. Мейсснер называет Кабанджахе и Лингга. Кабанджахе в настоящее время является административным центром каро батаков и представляет собой небольшой город. Элементы традиционной батакской архитектуры сохранились в нем в виде отдельных декоративных деталей в современных постройках. Иное положение в деревне Лингга. Она и сейчас сохраняет свой традиционный облик, очень близкий к представленному на макете в Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера). Деревня окружена изгородью (*биде*) с калиткой, запирающейся на засов. Эта изгородь не только препятствует выбеганию животных, что отмечал Г. Мейсснер. Не раз упоминавшаяся голландская исследовательница Беатрис ван дер Гус, посвятившая свою статью социальной, экологической и ритуальной символике каро батакского жилища, считает, что изгородь вокруг каро батакской деревни выражает идею защиты домов от окружающего мира, воплощает представление о деревне как месте рождения, материнском лоне, охраняющем своих детей. В способах вертикального крепления бамбуковых досок и горизонтального связывания их пальмовыми волокнами, которые определяются терминами, относящимися к системе родства, находят свое символическое выражение межродовые отношения у каро-батаков, т. е. отношения между родом дающих и родом берущих жен [Goes van der 1992: 18–19]. Войдя в калитку, попадаешь на большую крытую цементную площадку — место собраний, времяпрепровождения женщин с детьми, вечером — место торговли овощами, фруктами, одеждой и т. п. Слева от площадки располагается небольшое заведение типа кафе, где мужчины днем проводят время — курят, пьют кофе, играют в шахматы.

И площадка, и кафе построены сравнительно недавно и во многом выполняют те же функции, что и дома для общественных собраний, рисо-

вые амбары в традиционном обществе. То же отмечали и другие авторы. Беатрис фан дер Гус пишет, что в настоящее время вместо джамбура (места ночлега для молодых неженатых людей) построены открытые конструкции под крышей (los), которые жители деревни используют как место для проведения церемоний, а вечером — как рынок [Goes van der 1992: 15]. Современная площадка деревни отдаленно напоминает форму корабля, который издавна обладает множеством ритуальных функций у разных народов Индонезии, в том числе у каро батаков. Но при этом в деревне сохраняются традиционные жилые дома и рисовые амбары, которые полностью соответствует описаниям, сделанным Г. Мейсснером в конце XIX в. Один из сохранившихся домов называется «дом раджи», т. е. старейшины деревни, в котором сейчас живут его потомки, в основном преклонного возраста женщины (рис. 34).

Дом на сваях, с конусообразной массивной крышей из иджука. Лестница деревянная постоянная, ведет на площадку, где имеется дверь в жилую часть дома. Женщина рождает детей при входе в дом: она садится на порог дома и держится рукой за косяк двери. На ступеньку лестницы ставят сосуд с водой, куда попадает новорожденный [Личное сообщение автору жителя деревни Гинтинга 1999]. Дом разделен «коридором» в виде балки-желоба, в кухонной части пространства стоят традиционные очаги, какая-либо мебель отсутствует. В доме сумрачно, свет проникает только через ственные щели. Роксана Уотерсон отметила то, что не замечали европейские исследователи: каро батаки, как и многие другие народы Индонезии, в сущности, очень мало времени проводят в жилом доме. Замкнутое пространство жилого дома расширяется и дополняется другими постройками, где происходит

Рис. 34. «Дом раджи» в дер. Лингга. Фото Е.В. Ревуненковой

интенсивное общение между членами как внутри одной семьи, так и между разными семьями, а сами эти строения выполняют важные социальные и ритуальные функции [Waterson 1991: 32], о чем говорилось выше. Беатрис ван дер Гус также говорит о том, что каро батаки находятся в своих домах только вечером и ночью. Днем они заняты на полях и огородах, пасут буйволов и коров, разводят в водоемах рыбу, занимаются собирательством и охотой [Goes van der 1992: 14].

В деревне сохранился и функционирует в качестве мужского дома большой рисовый амбар. Он представляет собой дом, на крыше которого имеется небольшая надстройка. На амбаре прикреплена красная материя с изображением быка и надписью на индонезийском языке — свидетельством политической борьбы, докатившейся до самых отдаленных уголков Индонезии в связи с предстоящими в конце 90-х годов XX в. выборами президента (рис. 35).

Рядом с традиционными домами в деревне имеются загоны для скота и конюшни. Сейчас нет общественных рисорушек. В 1986 г. еще был деревянный дом черепов, который сфотографировала Роксана Уотерсон [Waterson 1991: 222, ill. 188].

В настоящее время за пределами территории, занимаемой деревней, но очень близко от нее имеется современный дом черепов, представляющий собой красивое каменное сооружение с колоннами и характерными надстройками на крыше. На этом доме имеется надпись Geritan Manik (рис. 36).

Рис. 35. Старый амбар в дер. Лингга. Фото Е.В. Ревуненковой

Рис. 36. Современный дом для хранения черепов недалеко от дер. Лингга. Фото Е.В. Ревуненковой

Рис. 37. Краеведческий Музей около дер Лингга. Фото Е.В. Ревуненковой

Слово *manik*, возможно, связано со значением «предки». Так, у батакского племени симулунгун, проживающего по соседству с каро батаками, на крыше дома для собраний имеется миниатюрный домик с пирамидальной крышей, называемый *rumah manik*, который, по словам потомка местного вождя, предназначен для отдыха духов предков [Waterson 1991: 215].

Деревня Лингга остается традиционно функционирующей живой деревенской общиной. Она поддерживается в хорошем состоянии как заповедник каро батакской культуры и архитектуры и привлекает немало туристов, хотя добираться до нее очень непросто. В ней есть новые дома, воплощающие традиционные представления и построенные в несколько модифицированном стиле старой каро батакской архитектуры. Пример этого — новый каменный дом черепов, о котором говорилось выше. Дополнением к этой деревне-заповеднику является расположенный недалеко от нее краеведческий музей — небольшое современное здание, построенное в стиле традиционной каро батакской архитектуры и заполненное предметами культуры и быта каро батаков (рис. 37). Деревня Лингга — одна из немногих, если не единственная из деревень, полностью сохранившая свой традиционный облик и жизненный уклад. Другие деревни подобного рода почти исчезли, оставшиеся традиционные строения находятся в полуразрушенном и разрушенном состоянии. Их сменили дома общиндонезий-

ского типа, более удобные для проживания.

Но это не означает полного исчезновения архитектурного стиля каро батаков. Отдельные его элементы используются в различного рода современных постройках. Так, в виде модели традиционного дома оформлен вход в зал заседаний, принадлежащий протестантской церкви (рис. 38).

Верхняя часть деревенских протестантских церквей также представляет собой домики в традиционном каро батакском стиле. По дороге из Кабанджахе в Медан построено современное каменное здание для заседания членов парламента, по своему архитектурному стилю напоминающее каро батакское жилище (рис. 39). В таком же стиле построены в Медане здание этнографического музея и здание для женщин, где несколько раз в неделю проводятся богослужения

Рис. 38. Вход в протестантскую церковь. Пос. Берстаги. Фото Е.В. Ревуненковой

Рис. 39. Современное здание для заседаний членов парламента. Между Кабанджахе и Меданом. Фото Е.В. Ревуненковой

Рис. 40. Здание для женщин. Медан. Фото Е.В. Ревуненковой

Рис. 41. Современное архитектурное оформление остановок для транспорта. Кабанджахе. Фото Е.В. Ревуненковой

(рис. 40). Таким образом, каро батакский архитектурный стиль частично продолжает свое существование в современных зданиях государственного значения, но в основном сохраняется в виде обязательных архитектурных деталей в самых разнообразных постройках различного назначения [Ревуненкова 2005: 116–124] (рис. 41).

Модели жилищ в коллекциях предметов культуры и быта каро батаков, подаренные немецкими собирателями Г. Мейсснером и К. Машмейером и снабженные их подробными описаниями, воссоздают образ жизни, многие черты жизненного уклада и представлений этого народа о мире, где существует неразрывная связь между живыми и мертвыми, о доме как центре мироздания и живом организме. Без этих материалов невозможно понять жизнь современной каро батакской деревни, все еще очень прочно связанной со своим прошлым.

Дополнения и примечания к описаниям домов Г. Мейсснера и К. Машмейера

№ 381 L 1 — Bide. Модель изгороди, построенной вокруг деревни. В разобранном виде состоит из отдельных фрагментов: 1) пять стволов бамбука разной длины и диаметра. Два из них имеют номера 381 L 1/4, остальные отдельных номеров не имеют. Размеры: один — длина 170 см, диаметр окружности 2 см, по всей длине трещины просверлены дырочки на расстоянии от 27 см до 33 см друг от друга; другой — длина 174 см. Три другие ствола имеют следующие размеры: 141 см × 2 см, 142 см × 2,5 см, 66 см × 2 см; 2) два ствола бамбука, скрепленные с двух сторон перекладиной из ротана (?). Длина обоих 141 см, диаметр 3 см. Длина перекладины — 16 см; 3) три бамбуковых ствола с прикрепленным деревянным плетением. Длина 102 см, три отверстия диаметром 1 см, расположенных на расстоянии 54 см (между первым и вторым) и 75 см (между вторым и третьим отверстиями). Имеется также десять отверстий диаметром по 1,5 см. Оставшаяся часть изгороди представляет собой сплетенные друг с другом тонкие заостренные палочки разной длины (21 и 19 см) и ширины (9 и 11 см). Предмет в крайне неудовлетворительном состоянии.

№ 381 L 2 — Rumach tersik. Дом вождя. На стенах нижней конструкции (яруса) изображения ящериц, на конструкции повыше — изображения змей. Высота 54 см. Размеры самой широкой крыши на нижней конструкции дома 43×35 см.

№ 381 L 3 — Rumah saka manuk. Высота 45 см, ширина в нижней части дома — 29×22 см. Нижняя часть дома орнаментирована. Размеры крыши в самой широкой части — 38×35 см.

№ 381 L 5 — Les(s)ung. Общественная рисоружка. По внешнему виду сходна с жилым домом типа rumah sendi. Посреди платформы размером 25×22 см имеется перекладина в форме лодки, украшенная растительным орнаментом, выполненным красной краской, с пятью круглыми отверстиями диаметром 0,5 см. Крыша представляет собой две стоящие друг на друге трапеции с общим углом. Размер нижней трапециевидной крыши по периметру — 115 см, верхней — 68 см. Высота 59 см (аналогична [Sibeth 1991: 45, ill. 27]).

№ 381 L 6 — Bale. Дом собраний. Конструкция столбовая (девять столбов сквозных от земли до крыши). Длина столба — 31 см, ширина 3 см.

Столбы скреплены четырьмя поперечными балками спереди и тремя по бокам.

По центру — веранда с растительным орнаментом, выполненным красной краской. Края закругленные, создающие форму лодки. Размер — 32×24 см. Крыша представляет собой две стоящие одна на другой трапеции с общим углом. Коньки увенчаны двумя скульптурными изображениями голов буйвола. Размер нижней части крыши по периметру 93 см, верхней — 89 см. Высота 63 см.

№ 381 L 7 — Sopo paje. Амбар для хранения риса. Каждая стена украшена двумя параллельными изображениями змей. Крыша седловидная, без скульптурных изображений буйволов. Высота 45 см, площадь нижней части 27×20 см.

№ 381 L 8 — Karang kuda. Конюшня. Крыша односкатная, покатая. Высота от самой высокой части крыши до нижней площадки — 25 см. Размеры площадки 16×15 см.

№ 381 L 9 — Geriten. Дом черепов. На сваях. На каждой стене имеются по два параллельных друг другу изображения змей. Украшен растительным орнаментом, выполненным белой и черной красками. Коньки крыши увенчаны скульптурными изображениями голов буйволов. Высота 49 см, высота свай 8 см.

№ 381 L 11 — Сооружение для сушки кукурузы. Представляет собой столб с девятью тонкими перекладинами. Высота 38 см, ширина 22 см. Ширина перекладин — 0,5 см.

№ 381 L 12 — Karang karbo. Загон для буйволов. На деревянной доске имеются два круглых загона: один окружностью 23 см, диаметром 7 см, второй — окружностью 22 см, диаметром 6 см, имеется плетеный забор 18×31 см. Вся постройка расположена на доске размером 33×21 см. Сохранился маленький навес, покрытый иджуком, очевидно, от домика сторожа. Самого домика нет. Состояние предмета неудовлетворительное.

№ 381 B 54. Описание см. выше. Размеры: длина 21 см, высота 4,5 см.

№ 381 B 58. Описание с размерами см. выше.

№ 381 F 26. Описание см. выше. Состоит из четырех квадратных площадок, концы которых украшены хвостами рыбы (водяной змеи?), фигурками птиц, деревянным ромбиками. Размеры: высота 55 см, площадь нижней площадки — 17×17 см, второй площадки — 9×9 см, третьей — 10×10 см, четвертой — 9×9 см. Диаметр колес 6 см.

№ 855-1 — Vale или djambur. На передней стене изображения ящериц, на боковых — змей. Крыша седловидная, увенчана скульптурными изображениями голов буйволов. Площадка орнаментирована красной краской. Орнамент растительный. Высота 47 см, размеры крыши — 36×31 см, размеры нижней части — 32×23 см.

№ 855-2 — Geriten. Дом черепов.

Имеется дополнительное описание, сделанное В.Г. Трисман с зарисовкой: «четырёхскатная крыша, кверху расширяющаяся настолько, что <...> (?) за домом. Крыша покрыта волокнами из ствола пальм. Все стены дома украшены изображениями ящерицы из веревки, сплетенной из

волос кокосового ореха (?). В одной стене двойная дверь, открывающаяся во внутрь.

Длина дома 55 см от крыши, ширина 43 см, высота 51 см».

Мои дополнения к описанию Машмейера: крыша трапециевидная, т. е. две стоящие друг на друге трапеции с общим углом. Покрытие из иджука. Скульптурных изображений голов буйвола нет. На передней стене по обе стороны от двери имеются изображения человекоподобных ящериц, на боковых стенах — изображения змей. В верхней части вход в форме треугольника с основанием 13 см, сторонами по 16 см. Ср.: [Sibeth 1991: 45, ill. 26].

Высота от самой верхней части крыши 65 см. Размеры нижней части все по 29 см.

№855-3ab1,2 — Lesung. Общественная рисорушка (№ 8553-а) с деревянными изображениями двух женщин с пестами для обрушивания риса (№ 855-3b1,2). Имеются две балки (33×3 см) с тремя отверстиями для насыпания риса (диаметр 3 см). Высота 54 см, размеры крыши — 44×38 см. Лестница представляет собой бревно с пятью зарубками.

№ 855-4. Описание собирателя см. выше. На макете деревни это сооружение для отпугивания птиц имеется. Сделано, очевидно, по существующему оригиналу и в соответствии с рисунком в каталоге коллекции Берлинского музея народоведения, составленном Мейсснером [Beschreibung 1893: 47].

№ 855-5 — Rumah sangka manuk. Стены украшены изображениями ящериц. Коньки крыш увенчаны скульптурными изображениями голов буйволов. Высота 53 см, основание дома 33×29 см. Окружность каждой из шести свай — 16 см.

№ 855-6ab — Rumah sendi. Дом с надстройкой, примыкающей конюшней и верандой. Крыша четырехскатная, коньки увенчаны скульптурными изображениями голов буйволов. Размеры дома (855-6а): высота 64 см, размеры стен — 35×28 см, размеры крыши нижней конструкции — 52×38 см, размеры крыши верхней конструкции — 33×24 см, длина лестницы 18 см, длина свай 13 см.

№ 855-6b — Karang kuda. Конюшня. Крыша покатая, покрыта иджуком. Высота 28 см, размеры пола (основания) 22×14 см.

№ 855-7 — Perpanden. Кузница. В описи имеется рисунок, сделанный В.Г. Трисман, и ее же рукой поставлены размеры: длина 28, 5 см, ширина 21 см, высота 19 см.

На рис. кузница без крыши.

По моим данным, кузница, состоящая из четырех бамбуковых стволов каждый длиной по 39 см, диаметром 12 см, имеет съемную, покрытую иджуком крышу в форме двух трапеций, стоящих одна на другой, с общим углом. Размеры нижней крыши — 42×23 см, общий угол — 19 см, размеры верхней крыши — 37×21 см. На расстоянии 16 см от крыши имеется площадка с четырехъя перекладинами на расстоянии 6 см друг от друга. Длина перекладин 28 см, ширина 1,5 см. С двух сторон имеются также две перекладины размером по 35 см, шириной 1,5 см. Кузнечные принад-

лежности отсутствуют. Ср. кузницу на рис. Мейсснера [Beschreibung 1893: 8].

№ 855-8 ab — **Ingan manuk.*sunun** (по надписи на модели). Курятник с корзиной для петуха. Модель № 855а, стоящая на трех массивных расширяющихся книзу столбах, похожа на жилой дом с трапециевидной крышей, покрытой иждуком. Нижняя часть состоит из двух помещений. Высота 52 см. От верхнего помещения к нижнему имеются четыре площадки длиной 8 см, шириной 2 см.

№ 855-9ab — **Pelangkah**. Модель гроба с крышкой. Описание В.Г. Трисман: «№ 855-9а — Модель гроба в виде корабля из некрашеного дерева. Украшена растительным орнаментом черной краской с обеих больших сторон и с одной малой стороны. С другой малой стороны нарисована фигура с руками и ногами, но с головой буйвола (?) с рогами. На дне в середине отверстие».

В одном боку на дне трещина.

№ 855-9b — **Крышка четырехугольная некрашеного дерева**. На поверхности маленькие квадратные возвышения. Длина крышки 28,5 см, ширина 8,5 см, Высота 0,9 см.

Высота гроба-корабля 13 см, длина 39,3 см, ширина 10 см. Глубина гроба 8 см.

№ 855-10 — **Barung-Barung**. Загон для буйвола. Описание см. выше. Ср. рисунок Г. Мейсснера [Beschreibung 1893: 6] (рис. 42).

№ 855-11 — **Ingan page**. Запасной магазин для хранения риса. Ср. описание и рис. Hingan pag у Мейсснера [Beschreibung 1893: 6] (см. рис 31).

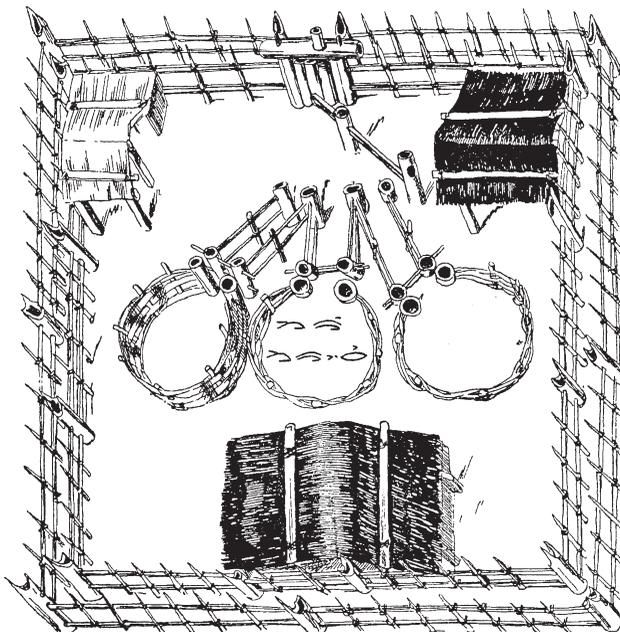

Рис. 42. Загон для буйволов [Beschreibung 1893:6]

Resume

This paper deals with the *Karo-Batak* traditional dwelling, social and religious building; it describes the collections donated to the *Kunstammer* in 1897 and 1904 by Georg Meissner and Carl Maschmeyer. Russian translations of their detailed house descriptions are listed. The author gives a minute description of the architectural style of different houses, describes the construction process and connected rituals, reveals the functions of various public and cult buildings: rice mills, barns, forges, rooms where ancestor skulls are kept. In some cases these house models are compared with similar objects in other Museum collections, mainly with those of the Berlin Museum für Völkerkunde. Much attention is given to the contemporary state of the *Karo-Batak* traditional houses and to the current transformations of their architectural style.

Библиография

- Каруновская Л.Э.* Оп. № 381 F 25, 381 L 1/12. № 855-1/11. 1926 (рукопись). [МАЭ РАН. Отдел Австралии, Океании и Индонезии].
- Каруновская Л.Э.* Экспозиция «Индонезия» в Музее антропологии и этнографии АН СССР // СЭ. 1950. № 3.
- Ревуенкова Е.В.* Книги батакских жрецов в собраниях МАЭ // Культура народов Зарубежной Азии и Океании: Сб. МАЭ. Л., 1969. Т. XXV.
- Ревуенкова Е.В.* Магические жезлы батаков Суматры // Культура и быт народов Зарубежной Азии: Сб. МАЭ. Л., 1973. Т. XXVIII.
- Ревуенкова Е.В.* «Корабль мертвых» у батаков Суматры // Культура народов Востока: Сб. МАЭ. Л., 1974. Т. XXX.
- Ревуенкова Е.В.* Миф о батакском жреческом жезле // Фольклор и этнография. Связи фольклора с древними представлениями и обрядами. Л., 1977.
- Ревуенкова Е.В.* Новая коллекция батакских жреческих книг // Культура народов Индонезии и Океании: Сб МАЭ. Л., 1984. Т. XXXIX.
- Ревуенкова Е.В.* Искусство деревянной пластики батаков // Курьер Петровской Кунсткамеры. СПб., 1995. Вып. 2–3.
- Ревуенкова Е.В.* Коллекции батакских тканей в МАЭ // Культура народов Океании и Юго-Восточной Азии: Сб. МАЭ. Л., 1995. Т. XLVI.
- Ревуенкова Е.В.* О батакской коллекции Кунсткамеры // Этнография, история, культура стран Южных морей: Маклаевские чтения 1995–1997 гг. СПб., 1997.
- Ревуенкова Е.В.* Жреческие жезлы в современной жизни батаков Суматры // Радловские чтения: Тез. докл. СПб., 2004.
- Ревуенкова Е.В.* Batak Priest's Book in the MAE Collection: I, II // Manuscripta Orientalia: Intern. J. for Oriental Manuscript. Res. 2005.V. 11. № 2–3.
- Ревуенкова Е.В.* Батакская деревня в Петербургской Кунсткамере и в современной жизни // Кюнеровские чтения 2001–2004 гг.: Краткое содерж. докл. СПб., 2005.
- Решетов А.М.* Работала не награды ради... Памяти Лидии Эдуардовны Каруновской // Этнография, история, культура стран Южных морей: Маклаевские чтения 1995–1997 гг. СПб., 1997.
- Трисман В.Г.* Оп. № 381B58, № 855-2, 9ab (рукопись. Б.г.). [МАЭ РАН. Отдел Австралии, Океании и Индонезии].

- Bartlett H.H.* The Sacred Edifices of the Batak of Sumatra. Ann Arbor, 1934.
- Beschreibung einer von G. Meissner zusammengestellten Batak-Sammlung mit sprachlichen und sachlichen Erläuterungen* versehen und herausgegeben von F.U.K. Müller. Berlin, 1893.
- Goes van der B.* Kuta: The Karo Batak Village as a Cultural Construction of its Ecological Surroundings // Symbolic Meaning in Traditional Habitat. International Association for the Study of. Traditional Environment. 1992. Vol. 42.
- Huender W.* Het Karo-Bataksche Huis // Bijdragen tot de Taal,-Land-en Volkenkunde. 1929. D. 85.
- Fischer H.W.* Katalog des Ethnographischen Reichsmuseums. Bd. VIII. Batakländer. Leiden, 1914.
- Korn V.T.* Bataksche offerande // Bijdragen tot de Taal, -Land- en Volkekunde. 1953. Д. 109.1.
- Pleyte C.M.* Die Schlange im Volksglauben der Indonesier // Globus. 1894. Bd. 65.
- Sargeant G., Saleh R.* Traditional Buildings of Indonesia. Vol. 2. Batak Karo. Bandung, 1973.
- Sibeth Acihm.* The Batak. Peoples of the Island of Sumatra. N.Y., 1991.
- Singarimbun M.* Kinship, Descent and Alliance among the Karo Batak. Berkeley; Los Angeles; London, 1975.
- Stöhr W., Zoetmulder P.* Die Religionen der Indonesiens. Stuttgart, 1965.
- Voorhoeve P.* Bataksche Buffelwichelarij // Bijdragen tot de Taal, -Land- en Volkenkunde, 1958. Д. 114.2.
- Waterson R.* The Living House. An Anthropology of Architecture in South-East Asia. Oxford, New York, 1991.
- Wilken G.A.* Verspreide geschriften. I. s'Gravenhage, 1912.